

Оглавление

Введение	7
Глава 1.	9
Научный текст и его организация	
1.1 К определению понятия «научный текст»	
1.2 Прогрессия научного текста	14
1.3 Инструментальная сущность лингвистического научного текста	20
Глава 2	25
Научный текст и его усвоение	
2.1 Текст как единица усвоения	
2.2 Усвоение как ментальный процесс	26
2.3 Когнитивные механизмы усвоения	28
2.3.1 Когнитивные механизмы овладения вторым языком ...	28
2.3.2 Механизм онтологизации знания	30
2.3.3 Механизм межуровневой солидарности	31
2.4 Учебная ретрансляция процедур усвоения	35
Глава 3	39
Способы учебной презентации научного текста	
3.1 Моделирование как средство понимания и презентации	
3.1.1 Структурно-семантическая модель	40
3.1.2 Логико-лингвистическая модель	41
3.2 Презентация текста как самоорганизующей системы	43
3.3 Многоуровневая презентация учебного текста	46
3.4 Гипертекстовая презентация учебного материала	49
Глава 4	53
Анализ и интерпретация научного текста	
4.1 Ментальное пространство текста и его когнитивная модель	
4.2 Картирование как средство моделирования научной информации	54

4.2.1 Денотативное картирование	55
4.2.2 Интеллект-картирование	59
4.2.3 Когнитивное картирование	62
4.3 Когнитивное картирование как стратегия познания	67
4.3.1 Ментальная сущность когнитивного картирования	67
4.3.2 Технология когнитивного картирования текста	68
4.3.3 Когнитивная карта как средство продуцирования знания	75
4.4 Интерпретация и познание	86
4.4.1 Когнитивная сущность интерпретации	86
4.4.2 Интерпретация как инструмент научного моделирования	88
Заключение	94
Приложение 1.....	95
Список использованной литературы	103

Введение

Под влиянием процессов глобализации наш мир быстро меняется. Значительным изменениям подвергается и его научное осмысление. В этих условиях важно уметь обобщать результаты познания и использовать их как средство генерации нового знания. Направленность на порождение знания характеризует содержание современных образовательных программ подготовки специалистов в университетах Казахстана.

В предлагаемых Вашему вниманию научных записках рассматриваются проблемы организации, усвоения и интерпретации научного текста, поскольку именно научный текст является базовой учебной единицей профессиональной подготовки специалистов. Он выполняет не только функцию транслятора знаний, но и инструмента взаимодействия личности с профессиональной средой. Результативность этого взаимодействия во многом зависит от понимания сущности текста, закономерностей его организации и инструментальных возможностей.

Текст как объект лингвистического исследования характеризуется многоплановостью и многоуровневостью своей организации. В зависимости от фокуса исследования, выбирается та или иная технология изучения текста: лингвоцентрическая, текстоцентрическая, антропоцентрическая. Каждый текст как уникальное речевое произведение, обладающее информационным и коммуникационным потенциалом, имеет собственный набор текстовых категорий и свойств. Все это и определяет сложность изучения теории текста как научной проблемы.

Тем не менее, научный текст – это всегда определенная система знаний, имеющая сложную структуру, состоящую из элементов различных уровней. Элементами текста, формирующими его основное содержание, являются фрагменты знаний и их предметное выражение. Взаимозависимость и взаимообусловленность фрагментов знания обеспечивают смысловое единство текста, его связность. Значение информации в тексте соотнесено с семантическим уровнем синтаксиса научной речи и выражено пропозицией. На

поверхностном уровне оно представлено стандартизованными формами языкового выражения.

Работа по усвоению содержания научного текста может быть плодотворно организована при условии знания закономерностей его организации и продуцирования, а также понимания сущности процесса усвоения. Через выявление особенностей процесса усвоения научной информации нами описываются методики и техники учебной ретрансляции научного текста на разных этапах усвоения его содержания. Предлагаются наиболее эффективные способы презентации научного текста, разработанные с учетом его сущностных характеристик.

Одним из потенциально перспективных способов конструирования и реконструирования содержания текста является картирование. В работе описаны технологии денотативного, ассоциативного и когнитивного картирования.

Основными стратегиями когнитивного картирования как инструмента познания в лингвистике определены и описаны стратегии картирования текста с целью понимания, усвоения и интерпретации знания, описанного субъектом лингвистической мысли в научном тексте, и картирования как собственно рефлексии при исследовании объекта научной мысли с целью продуцирования нового выводного знания.

Инструментальная функция интерпретации продемонстрирована когнитивной картой и определена как важнейшая при понимании или продуцировании научного содержания текста.

Глава 1.

Научный текст и его организация

1.1 К определению понятия «научный текст»

Научный текст – это всегда определенная система знаний. Философский словарь под ред. И.Т. Фролова определяет понятие «система» как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство ... Для системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими её элементами, но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношениях с которой система проявляет свою целостность ... Иерархичность, многоуровневость характеризуют строение, морфологию системы и её поведение, функционирование: отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты её поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех её сторон, уровней ... »¹

Содержанием научного текста является вербализованное знание. По классификации В.Г. Адмони, которая основывается на вычленении различных аспектов речевой коммуникации, научный текст относится к утилитарным текстам и обладает следующими специфическими чертами: представляет знания человечества о природе, делает это с разной степенью углубления в науку, использует четко отработанные коды, которыми оперирует соответствующая наука. По функциональным параметрам он служит средством обмена информацией между людьми.²

И. Р. Гальперин считает, что информация как основная категория текста различна по своему прагматическому назначению. В связи с этим он различает информацию а) содержательно-фактуальную, б) содержательно-концептуальную, в) содержательно-подтекстовую.

¹ Философский словарь/ Под ред. И.Т.Фролова. М.:Политиздат, 1991. – с 408 (560с.)

² Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций.СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 2007.- С. 119 (330с)

Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, гипотезах и т.д. Она эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально, при этом единицы языка употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом.

Содержательно-концептуальная информация – это информация об авторском понимании отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в жизни народа или отдельного человека. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой переосмысление указанных фактов, явлений, событий, процессов.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений приращивать смыслы.³

В.Е. Чернявская в качестве единицы формальной организации научного текста предлагает рассматривать композиционно-прагматический сегмент как выраженный на поверхностном уровне частный компонент глубинного смыслового уровня текста. Связь между сегментами осуществляется не столько на поверхностном уровне текста, сколько на уровне глубинном, в рамках смыслового целого. Границы композиционно-прагматических сегментов как компонентов содержательно-смыслового плана текста определяются сменой мыслительных этапов, а также реализацией частных познавательно-коммуникативных действий автора и его прагматических установок.

Композиционно-прагматический сегмент как единица текста, во-первых, обладает типовым содержанием, определяемым его функционально-коммуникативной нагрузкой в целом тексте. Во-вторых, вводится в текст стандартным набором средств выражения, которые служат сигналами его

³ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2004. – 138с.

композиционно-смыслового развертывания и обладает определенной повторяемостью в сходных контекстах. Как разновидности композиционно-прагматических сегментов научного текста В.Е.Чернявская выделяет: характеристику темы / предмета исследования; историю вопроса; постановку целей и задач исследования, формулировку проблемы, выдвижение гипотезы; доказательство; описание эксперимента; выводы; научный прогноз.⁴

Как видим, основанием для выделения разновидностей сегментов текста определена прагматическая роль композиционно организованной единицы.

Н.В. Рафикова рассматривает компоненты текста как единицы базовой проекции содержания текста. Базовая проекция текста понимается ею как структурированная система опорных пунктов, отражающих свертывание содержания текста в смысловые блоки, которые на поверхностном уровне обозначаются ключевыми словами, а по степени обобщения представляют единицы замысла. К единицам базовой проекции текста она относит: предметные образы, формирующие предметно-тематическую область текста; структурно-смысловый прототип текста, обеспечивающий сохранение тождества некоторого текста при его восприятии и хранении в памяти разными реципиентами; систему опорных элементов, которые организуют смысловое поле текста и являются способом организации различных схем знаний; схемы стандартизованных знаний, которые способны формировать или изменять актуальное ядро проекции текста; систему стимулов и стимульных комплексов, с помощью которых ведется поиск информации в памяти и её активизация с целью интеграции со знанием, извлеченным из текста.

Исходя из этого, и процесс понимания текста она трактует как творческий многоуровневый, в ходе которого индивид формирует сложные обобщенные смысловые комплексы. Смысл текста понимается как

⁴ Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: УРСС, 2007. – С. 69-71 (128с)

совокупность учета всех проекций текста, возможных в данном языковом коллективе в определенный период времени.⁵

В рамках теории концептуальной интеграции (Ж.Фоконье, М.Тернера и И.Суитсер) текст рассматривается как последовательное развертывание ментальных пространств.

Под ментальными пространствами понимаются когнитивные конструкты, представленные фреймами знаний. В ходе создания текста понятия формируют базовые ментальные пространства – значения знания. Между ними в тексте устанавливаются многочисленные связи (временные, пространственные, гипотетические, идентификационные, контрфактуальные, причинно-следственные и др.). По мере развития текста происходит слияние базовых ментальных пространств и возникает интегрированное пространство текста – единый фрейм знания.⁶

Научная информация о сущностных характеристиках научного текста, которую мы привели выше, свидетельствует о том, что его содержание биполярно. Один полюс составляет его когнитивное содержание: содержательно-концептуальная информация (по И.Р. Гальперину), глубинный смысловой уровень (по В.Е.Чернявской), смысловые блоки (по Н.В. Рафиковой), ментальные пространства, объединенные в единый фрейм текста (по Ж. Фоконье). На другом полюсе – предметно-логическое содержание: соответственно по ученым, содержательно-фактуальная информация, композиционно-прагматические сегменты, проекции содержания текста, средства развертывания ментальных пространств.

Таким образом, система знания научного текста интегрированно представлена в двух его уровнях – предметно-логическом и когнитивном. На предметно-логическом уровне текста система знания представлена понятийной составляющей, формирующей его денотативное пространство. На когнитивном

⁵ Рафикова Н.В. Динамика ядра и периферии семантического поля текста. Дисс. ... канд. филол. Наук. Тверь, 1994.

⁶ Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН . Серия литературы и языка. – т.60. – 2001. - № 3

уровне научное знание представлено в системе значений, взаимосвязанных, дополняющих и развивающих друг друга. Взаимозависимость и взаимообусловленность фрагментов знания обеспечивают смысловое единство текста, его связность. Как свойства системы не сводятся к сумме свойств её элементов, так и смысл текста не есть сумма смыслов, представленных тем или иным квантом знания: система как целое обладает свойствами «невыводимости общего смысла из простой суммы значений составляющих»⁷.

Развитие предметного содержания осуществляется по законам логики через описание фрагментов и установление между ними логических отношений (поверхностный уровень), а развитие когнитивного содержания – по законам развития научной информации, описания знания через систему значений (глубинный уровень).

Фреймовая презентация знания в научном тексте позволяет выявить систему его значений, коррелятами которой, на наш взгляд, являются типы научной информации: дефиниция понятия; характеристика целого по совокупности составляющих; классификация; сопоставление, тождество предметов, явлений; характер контактов (влияние, зависимость, взаимовлияние); система аргументации для обоснования, утверждения и т.д.

Значение информации имеет стандартизованные формы языкового выражения. Они носят пропозициональный характер, поскольку соотнесены с семантическим уровнем синтаксиса научной речи и представлены системой языковых средств. Пропозициональная информация соотносится с тем или иным типом языкового выражения и может быть распознана или скоррелирована как частное проявление научного знания. Так, *определение понятия* при инварианте *что это что*, может быть выражено вариантами: *что является чем, что называется чем, что понимается под чем* и др.. Владение ими играет роль актуализатора при понимании научного текста.

⁷ Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнорович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995. - с. 127

Лингвистический научный текст как система характеризуется наличием связей и отношений между образующими его элементами, а также наличием взаимоотношений со средой, в которой он создается и функционирует. Обслуживая сферу лингвистики, научный текст является, прежде всего, средством обмена научной информации. Жанровые его разновидности имеют свои программы поведения.

Выход лингвистики на связи с другими науками как проявление одной из установок современной лингвистической парадигмы – экспансионизма⁸ – определяет тот факт, что лингвистический научный текст в этих условиях способен выполнять функцию инструмента для решения нелингвистических проблем. Таким образом, развивается тенденция использования лингвистического знания в качестве инструмента прикладных исследований других наук.

1.2 Прогрессия научного текста

Под прогрессией научного текста нами понимается динамика развития его содержания, обеспеченная определенной системой средств.

Поиск ответа на вопрос, как осуществляется развитие содержания текста, привел нас к мысли, что должна существовать энергетическая составляющая текста, которая и обеспечивает развитие его содержания. В основе любого развития лежит энергия. И текст не является исключением. Поскольку динамика развития содержания связана с понятием прогрессии, допустим, что именно механизмы прогрессии и обеспечивают это развитие.

В связи с этим мы проанализировали следующие точки зрения на этот вопрос: коммуникативный, структурно-семантический, фазовый и когнитивный.

С позиций коммуникативного синтаксиса движение мысли осуществляется в параметрах «тема-рема», «данное-новое». Структурной

⁸ Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. ... С. 207–221

единицей синтаксического механизма выражения содержания определена синтаксема. «Синтаксемой названа минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций.»⁹ Синтаксическая функция синтаксемы как компонента предложения представлена в следующих позициях: предизируемого компонента, предизирующего компонента, распространителя предложения, полупредикативного осложнения предложения. При этом понятие *функция* по отношению к понятию *позиция* рассматривается как потенция, как способность реализовать в определенной позиции определенную функцию.

Функциональная перспектива как последовательность взаимосвязанных тем и рем признается как способ развития содержания и определяется текстообразующим фактором рядом известных ученых. Среди них Т. ван Дейк, Ф.Данеш, М.А.Халлидей, В.Б.Апухтин. Само выделение компонентов актуального членения – темы и ремы - приравнивается ими к движению мысли. Смысловая структура текста благодаря такому подходу предстает не в статическом состоянии, а в динамике развития. Это позволило С.А. Вишняковой в рамках структурно-семантического подхода к анализу текста описать движение мысли через процедуры актуального членения. Она считает, что тема и коммуникативная задача текста диктуют связь основных текстообразующих понятий. К таковым она относит: данную и новую информацию; однонаправленные и разнонаправленные данные текста; текстообразующие функции предложения; способы развития информации. Среди текстообразующих функций предложения, в порядке осмысления

⁹ Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.:Наука, 1988. –с. 4.

внутритекстовых связей структурных элементов текста, она указывает на функцию прогрессии текста¹⁰.

Для описания характера развертывания содержания текста В.Г.Борботько использует понятие фазовая прогрессия дискурса. Он дает характеристику её видов через понятия профаза и эпифаза. Под профазой понимает подготовительный этап, некую исходную фразу, которая преобразуется и реализуется в дальнейшем развитии смысла. Этот последующий этап он называет эпифазой. При этом он отмечает, что «фазовый порядок всегда является совершенно строгим, линейным: на первом месте стоит профаза, за ней следует эпифаза. Этот порядок не зависит от смысла высказывания. Наоборот, смысл высказывания и все нелинейные явления смысла зависят от порядка тех смыслов, носителями которых являются профаза и эпифаза.»¹¹

Схема отношений между фазами, где каждый последующий сегмент создает эпифазу для предыдущего, обозначена им как линейная фазовая прогрессия. Однако он отмечает, что одна и та же профаза может быть развита в нескольких направлениях, создавать две, три и более эпифаз. В таком случае речь пойдет о разветвлении и о создании параллельных линий развития содержания текста. Это позволяет ему разграничить прогрессивное и параллельное фазовое развертывание дискурса. Прогрессивный тип носит линейный характер, а параллельный тип развертывания обеспечивается семантически обусловленным разветвлением фаз.

С позиций когнитивной теории концептуальной интеграции (Ж.Фоконье, М.Тернер и И.Суитсер) порождение и восприятие текста рассматривается как последовательное развертывание ментальных пространств, что свидетельствует, с одной стороны, о нелинейности когнитивного содержания текста, а с другой, о его динамической природе. Ментальные пространства – это когнитивные конструкторы.

¹⁰ Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. Санкт-Петербург, 2001. – с. 37-38.

¹¹ Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2007. – с. 120.

В ходе создания текста между постоянно модифицируемыми когнитивными конструктами устанавливаются многочисленные связи: временные, пространственные, причинно-следственные и др. Данные связи, объединяющие ментальные пространства в гибкие конфигурации, обеспечивают свободный допуск ко всем пространствам, предоставляя возможность в любой момент произвести необходимые изменения в дискурсе. Ментальные пространства возникают и развиваются в ходе порождения текста. Они очень мобильны и в любой момент могут быть пересмотрены. Средствами создания и построения является язык. Языковые элементы и структуры помогают ориентироваться в конфигурации ментальных пространств. Различают базовое пространство, иницирующее другие, и фокусное, которое в данный момент строится или перестраивается. По мере развития текста происходит слияние ментальных пространств и возникают интегрированные пространства, которые, наследуя роли и свойства исходных пространств, приобретают собственную структуру и свойства.¹²

Фактически речь идет о том же развертывании текста, его прогрессии, но средствами прогрессии обозначены конфигурации ментальных пространств. Конфигурация ментальных пространств формирует основной смысл текста, который и представляет собой интегрированное пространство. Средствами ориентации в этой конфигурации обозначены языковые средства и структуры.

Как видим, средствами прогрессии текста в указанных теориях обозначены различные единицы.

В первом случае, – это синтаксемы, потенциально выполняющие определенную функцию в определенной позиции. Как семантико-синтаксические единицы, несущие элементарный смысл, они участвуют в формировании и формулировании смысла предложения (текста).

¹² Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН. Серия литературы и языка, 2001, том 60, №3.

Во втором случае, - предложение, которое способно выполнять текстообразующую функцию и функцию прогрессии текста. Поскольку это предложение, то и здесь мы имеем дело с формированием смысла.

В третьем случае, - фаза (профаза, эпифаза) как структурный элемент развития содержания. В зависимости от порядка соотнесенности профазы и эпифазы определяется последовательность формулирования содержания информации. На уровне предложения функцию профазы и эпифазы выполняют синтагмы. На уровне текста – предложения.

В четвертом случае, - когнитивные пространства, представляющие собой когнитивные конструкторы, конфигурация которых определяет прогрессию текста.

Если в первом, втором и третьем случаях речь идет о предметном содержании, выраженном семантико-синтаксическими средствами, то в четвертом случае ярко выражен ментальный характер прогрессии текста, поскольку речь идет не о выражении смысла языковыми средствами, а об ориентации в конфигурациях когнитивных конструкторов при помощи языковых средств.

Существование коммуникативного, структурно-семантического, фазового и когнитивного подходов к описанию прогрессии текста свидетельствует о том, что прогрессия текста – явление не однозначное. Она достигается как внешними, так и внутренними средствами развития содержания. К внешним относим семантико-синтаксические средства выражения и развития смысла предложения или текста. К внутренним – средства описания типов научной информации, конвенционально закрепленные в языке науки, различная конфигурация которых формирует когнитивное содержание текста.

Мы позволим себе высказать мнение, что в изоляции друг от друга внешние и внутренние средства не способны обеспечить прогрессии текста. Только их взаимодействие обеспечивает развитие его содержания. Это позволяет нам предположить, что прогрессия текста обеспечивается за счет внутренней противоречивости, которая возникает между когнитивным

содержанием текста и его предметным выражением. Сам процесс реализации определенного типа научной информации в её предметном выражении языковыми средствами, конвенционально закрепленными за данным типом, протекает постепенно в неравновесных условиях. Равновесие достигается в момент, когда когнитивное содержание полностью передано в предметном выражении. Момент равновесия выполняет функцию аттрактора, который притягивает новый квант научной информации и вновь начинается её предметное выражение языковыми средствами.

Следовательно, внутри когнитивного конструкта прогрессия текста обеспечивается внешними средствами, к которым мы относим семантико-синтаксические средства выражения смысла. Научное знание текста представлено в системе значений, коррелирующих с типами научной информации. За каждым значением конвенционально закреплен способ языкового выражения. Система языковых средств, способных выразить значение научной информации выстраивается в определенной иерархии, формулируя предметный смысл научной информации. Таким образом, внешние средства прогрессии обеспечивают солидарность когнитивного и предметного содержания.

Конфигурация когнитивных пространств формируется в единое ментальное пространство внутренними средствами прогрессии: создается внутренняя противоречивость между целью создания текста и степенью её реализованности. Реализованный в предметном содержании тип научной информации притягивает к себе квант новой информации иного типа, которая также должна быть выражена новым предметным содержанием и т.д.

Например: когнитивное содержание – дефиниция – выражено определенным образом организованным предметным содержанием, Средством его реализации является соответствующая закрепленная в языке синтаксическая модель в инварианте *что это что*. Дефиниция предмета или явления дается для его расширенной квалификативной характеристики в системе свойств, отношений, функций, классификаций и т.д. Поэтому

реализация цели – дать квалификативную характеристику явления – будет представлена конфигурацией ментальных пространств по типу научной информации: дефиниция, описание свойств, отношений, функций, классификация и т.д.

Притягивание нового кванта информации осуществляется в состоянии равновесия, которое достигается полной реализацией когнитивного содержания предметным выражением. Само притягивание вновь создает неравновесные условия. Неравновесные условия взаимодействия средств выражения когнитивного и предметного содержания являются энергетическим источником прогрессии текста как средства его самоорганизации. Достижение равновесия создает ситуацию аттрактора, который притягивает новую когнитивную информацию. Её вербализация осуществляется внешними средствами прогрессии, формируя предметно-логическое содержание.

Когнитивное и предметное содержание научного текста, находящиеся в неравновесных друг к другу условиях, представляют собой диссипативные структуры.¹³ Внутренняя противоречивость между ними преодолевается в результате их солидарности, порождает внутреннюю энергию прогрессии текста и приводит к движению мысли.

Таким образом, под прогрессией учебного научного текста нами понимается динамика развития его содержания, обеспеченная определенной системой средств его самоорганизации за счет энергии, порожденной в процессе солидарного взаимодействия когнитивного и предметного содержания научной информации.

1.3 Инструментальная сущность лингвистического научного текста

Расширение сферы прикладных исследований в лингвистике стало реальностью нашего времени. Под влиянием внешних факторов лингвистические исследования направлены на выявление особенностей

¹³ Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

функционирования языка в той или иной сфере жизни социума. Результаты научных исследований свидетельствуют о приобретении лингвистическим знанием новых качеств, которые и позволяют расширять инструментальные функции научного текста.

Глобализация как процесс интеграции и унификации в науке определила такое свойство лингвистического знания как контекстуальность. Контекстуальность в современном мире становится одним из принципов познания, а знание как его результат приобретает особое качество – контекстуальности системного знания.¹⁴ Расширение контекста научного лингвистического знания неизбежно порождает новые научные направления в лингвистике и сопровождается совершенствованием инструментария прикладных исследований.

В лингвистической науке принцип контекстуальности знания заявил о себе в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Смена научной парадигмы сопровождалась значительным расширением контекста лингвистического знания за счет потенциала научных направлений внешней лингвистики. Расширение научного контекста явилось следствием изменения целей исследования.

Язык исследовался и исследуется как инструмент мышления и речевой деятельности; как средство формирования и отражения индивидуального, общественного, научного и профессионального сознания; как транслятор культуры; как способ презентации научного и профессионального знания и др.. При этом, кроме лингвистических, использовались теоретические знания и методы исследования пограничных наук (психологии, социологии, культурологи, когнитологии, этнологии).

Интегративные процессы лингвистики с другими науками продолжаются и сегодня. Ученые заявляют о развитии новых научных направлений

¹⁴ Корниенко А.А., Ардашкин И.Б., Чмыхало А.Ю. Философия науки. – Томск: Изд. ТПУ, 2007. – 164 с.

интегративного типа: лингвоперсонологии¹⁵, лингвистической экологии¹⁶, юрислингвистики¹⁷ и др.

Об инструментальной функции текста было заявлено еще Н.А. Рудяковым. Текст определялся им как инструмент воздействия на реципиента, имеющий соответствующую своему назначению структуру.¹⁸ Сегодня это подтверждается практикой функционирования текстов в сферах маркетинговой коммуникации, имиджмейкинга, рекламы, где создаются специальные текстовые структуры, способные оказывать воздействие определенной силы и направленности.

Инструментальные функции текста значительно расширяются благодаря институциональной направленности лингвистического знания, качеству, во многом определенному его контекстуальностью. Социальные институты общества формируют собственный языковой и текстовый инструментарий.

Новым социальным институтом общества можно считать информационное пространство Интернета, где в материалах сайтов компаний и учреждений осуществляется их социальная идентификация. Средством идентификации компании на рынке и в социуме является идеологический портрет компании, а его инструментами - язык и дискурс. Ментальная модель дискурса и анализ языковых средств выражения ключевых стратегий позиционирования компании становятся инструментами экспертизы сайта.

Так, при создании сайта казахстанской компании «Казакхмыс»¹⁹ его разработчики использовали стратегии номинации, целеполагания, указания на рейтинг. Анализ использованных при этом языковых средств показал, что

¹⁵ Голев Н.Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова (Мельник) // Вопросы лингвоперсонологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ч 1/Алт. Гос. техн. Ун-т им. И.И.Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. – с. 7-12

¹⁶ Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления //Филологические науки. 1996. № 2. – с. 6-11

¹⁷ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта,Наука. 2009. – 592с.

¹⁸ Рудяков А. Н. Лингвистическая инструментология: тексты // http://krippa.edu.ua/files/zb/2011_11.pdf

¹⁹ www.kazakhmys.com

совокупность знания о компании репрезентируется в упорядоченной системе утверждений, которые и формируют ментальную модель дискурса.

Благодаря языковой реализации номинативной стратегии, использованной в презентации компании на сайте, формируется фоновое знание о компании – очень крупная, казахстанская, поставляющая электроэнергию внутри страны, вышедшая на международный уровень. Это позволяет представить компанию как сильную, дееспособную, успешную, создающую конкуренцию на мировом рынке в области добычи и переработки природных ресурсов. Что и является первым утверждением в ментальной модели дискурса сайта.

Стратегия указания на рейтинг компании (входит в список компаний FTSC100) и её регистрацию на Лондонской и Гонконгской фондовых биржах реализуется в утверждении, которое логично расширяет ментальную модель идеологического дискурса, усиливая позитивную оценку компании.

Стратегия целеполагания – стать ведущей компанией по добыче и переработке природных ресурсов в Центральной Азии - рассматривается как некорректно сформулированная: более низкая оценочность прилагательного *ведущий* по сравнению с *крупнейший*; сужение сферы деятельности с мира до Центральной Азии. Это может быть рассмотрено либо как ложное утверждение, которое не вписывается в ментальную модель и свидетельствует о необходимости её модификации, либо о том, что первое утверждение в модели не совсем корректно.

Языковая стратегия сайта также не поддерживает позитивного позиционирования компании, сформированного при реализации стратегий номинации и указания на рейтинг. Глагольная лексика, используемая в предложениях дискурса при агенте «Казахмыс», - *привлек, участвует, удовлетворяет, планирует увеличить, стремится увеличить, добивается, располагает, управляет, владеет, входит, имеет* – не моделирует образ сильного и самодостаточного субъекта мировой экономики.

Таким образом, результаты когнитивного (ментального) моделирования содержания сайта компании как идеологического дискурса и анализ языковых средств выражения его утверждений позволяют заявить о том, что дискурс как инструмент социальной идентификации компании оказывается неэффективным и требуется модификация всего сайта компании.

Как видим, лингвистическое знание используется как инструмент создания или оценки текста. А сам текст, имеющий особую структуру, направленную силу воздействия и функционирующий в определенной сфере неязыковой деятельности человека, также выполняет функцию инструмента, но уже этой деятельности.

Глава 2.

Научный текст и его усвоение

2.1 Текст как единица усвоения знания

Сам по себе текст как система языковых знаков не имеет значения вне концептуальных систем продуциента и реципиента.²⁰ Чтобы текст стал единицей индивидуального знания обучающегося, был понят и интерпретирован, необходимо определить его информационный потенциал, осуществить аналитическую работу по усвоению его содержания. Репрезентированное знание, заложенное в тексте, формирует предметно-логическое и когнитивное пространства как конструкты, способные к взаимопроникновению и регуляции. Взаимодействие предметно-логического, и когнитивного пространств текста определяется не только его объективным смыслом, но и стратегией его понимания и интерпретации. При этом процесс встраивания новой информации, заключенной в тексте, в индивидуальную когнитивную систему осуществляется через систему ассоциативных связей на уровне концептов понятий, составляющих её предметное содержание, на уровне значения знания, системно представленного в тексте.

Таким образом, научный текст как комплексный языковой знак репрезентирует информацию, биполярную по своей природе. Эта биполярность и определяет специфику работы с текстом по усвоению его содержания. Один полюс – это предметно-логическое содержание. Его усвоение осуществляется через кодирование/декодирование информации понятийными средствами, составляющими индивидуальную концептуальную систему. Коммуникативный эффект достигается благодаря наличию общего знания в концептуальных системах продуциента и реципиента. Контроль усвоения содержания обеспечивается постановкой вопросов по эксплицитно представленному содержанию: ответы на вопросы легко извлекаются из текста.

²⁰ Павиленис Р. Проблемы смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. – 286с.

Другой полюс – система знаний, формирующих ментальное пространство, имплицитно представленное в тексте. Его усвоение осуществляется через выявление значения знания. Для контроля усвоения знания используется способность прочитывать имплицитно представленное в тексте знание: способность делать умозаключения и выводы, не эксплицированные автором в тексте.

Выделение предметно-логического и когнитивного оснований текста не означает их жесткого разграничения. Речь может идти только о их когерентности. И связующим элементом выступает концепт: понятия, раскрывающие сущность предметного содержания учебного текста, соотносимы с определенным концептом, который может быть представлен системой значений – фреймом, который репрезентирует имплицитно представленное в тексте знание.

Поскольку суть процесса обучения заключается в том, чтобы систему знаний, представленных в тексте, сделать личностным знанием, информация текста может быть усвоена интегрированно как самодостаточная и важная, а может включаться в концептуальную систему реципиента отдельными квантами знаний, которые участвуют в формировании той или иной сферы предметной области. И в том, и в ином случаях, включение нового знания в индивидуальную концептуальную систему обучаемого возможно только через конкретизацию его значения.

2.2 Усвоение знания как ментальный процесс

Усвоение знания есть комплексный процесс, включающий процедуры восприятия знания, ментальной его репрезентации и встраивания в концептуальную систему индивида через установление системы отношений нового с тем, что уже включено в ментальность. Это становится возможным благодаря тому, что деятельность человеческого мозга модульно организована.

Воспринимаемое органами чувств человека, новое знание репрезентируется в когнитивных системах, к которым Т.Гивон справедливо

относит понятийный лексикон, пропозициональную информацию и многопропозициональный дискурс.²¹

Функционирование этих систем обеспечивается механизмами и правилами специальных модулей когнитивной репрезентации, содержанием которых является понятийная составляющая.

Структура понятийного лексикона традиционно представлена в виде семантической сети и в языке психологии обозначена термином семантическая память. В узлах сети находятся отдельные концепты ментальных репрезентаций общекультурной информации, закрепленной конвенционально. Это знания о сущностях, объектах как физических, так и ментальных; о событиях, действиях, процессах, отношениях; свойствах, состояниях и т.д.

Индивидуальный опыт использования знания реализуется в системе суждений, основой которых является пропозиция. Пропозициональная информация суждения, индивидуальная по своей природе, соотносится с тем или иным типом представления и может быть распознана или скоррелирована как частное проявление социумного опыта. В когнитивной психологии процедуры распознавания соотносятся с понятием эпизодической памяти.

Отдельные пропозиции могут быть объединены по законам тематического единства и связности. И тогда речь идет о смысловом содержании многопропозиционального дискурса.

Вся информация понятийного модуля в процессах продуцирования и понимания знания обрабатывается специальными кодами. Т.Гивон называет их символическими коммуникативными кодами и выделяет два типа – а) внешние сенсомоторные коды и б) грамматический код. Биолингвистические исследования позволили Т.Гивону определить, что их центры находятся в левом полушарии головного мозга, и что в обработке вербализованной информации прежде всего участвуют специальные модули: слуховой и

²¹ Гивон Т. Система обработки визуальной информации как ступень в эволюции человеческого языка // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 2004. №3.- С.117-145.

артикуляционного кодирования, а также модуль грамматического кодирования с его подсистемами.

Таким образом, модульная организация деятельности мозга человека позволяет прояснить процедуры встраивания новой понятийной составляющей в концептуальную систему реципиента. В процедурах встраивания участвуют лексикон как понятийная составляющая, фонология и морфосинтаксис, кодирующие сами понятия, а также отношения между ними при объединении их в пропозиции, (шире, в предложения). Объединение пропозиций осуществляется с целью формирования и выражения комплексного смысла нового знания. Одной из форм такого выражения является учебный научный текст, он же является средством передачи и приобретения знаний. Именно поэтому важно установить ментальные процедуры, обеспечивающие усвоение его научной информации.

2.3 Когнитивные механизмы усвоения знания

Познание мира, приобретение профессионального знания, овладение вторым языком – все эти когнитивные процессы, несмотря на их специфику, могут быть представлены в системе процессов визуально наблюдаемых и процессов, скрытых от прямого наблюдения. Объектом визуально наблюдаемых процессов является описанная система знания.

2.3.1 Когнитивные механизмы овладения вторым языком

На основе модульной организации деятельности мозга человека нами разработана теория модульного усвоения второго языка.²² Она базируется на том, что воспринятая органами чувств информация кодируется механизмами лексического и грамматического модулей, а её актуализация при порождении речи и её понимании осуществляется модулем прагматическим.

Модульный подход к объяснению процедур усвоения второго языка позволил установить, что усвоение осуществляется благодаря универсальным

²² Екшембеева Л.В. Языковые модули и проблемы обучения. Алматы, 2000. – 165с.

стратегиям использования языковых и экстралингвистических знаний при продуцировании и интерпретации сообщений на изучаемом языке. Набор универсальных стратегий задан биологической структурой мозга и реализуется на практике благодаря системе механизмов и правил их функционирования. Важнейшими из них являются механизмы порождения речи.

Порождение речи поэтапно осуществляется системой механизмов: квантования смыслов, номинализации и выбора слов (лексикализации), синтагмизации и линеаризации. Появление мотива ознаменует начало формирования смысла через механизм квантования его на личностные смыслы; каждый смысл выполняет определенную семантическую роль и между ними устанавливаются отношения, когерентные ситуации. Механизмы номинализации и выбора слов обеспечиваются механизмами декодирования, которые устанавливают связь понятий в индивидуальной концептуальной системе индивида с языковым знаком.

Семантическая валентность знаков, лексикализирующих смыслы, преобразуется в его синтаксическую валентность, которая обеспечивает активизацию работы механизмов синтагмизации; при этом обеспечивается содержательная и формальная реализация отношений между лексикализованными смыслами, основным механизмом, обеспечивающим процесс синтагмизации, становится грамматическая категория. Механизмы линеаризации завершают формирование объективного смысла, актуализация которого позволяет использовать его в конкретной ситуации общения.

В такой несколько упрощенной схеме механизмов порождающего процесса прозрачно определенной становится стратегия использования знаний различного типа. Актуализованное значение того или иного знания обеспечивает включение в порождающий процесс понятия, которое соотнесено с определенным концептом в индивидуальной концептуальной системе – базе экстралингвистического знания. Механизмы лексикализации приспособливают к данной ситуации лексически организованную систему знаний; механизмы

синтагмизации актуализируют морфологическое знание, а работа механизмов линеаризации базируется на системе синтаксических знаний.

Сформированный таким образом объективный смысл высказывания в соответствии с первоначальным замыслом используется в той или иной прагматической функции. Немаловажную роль при этом играют знания прагматического модуля, актуализация которых осуществляется механизмами иллокутизации. Такая характеристика процедур, лежащих в основе овладения вторым языком, стала возможной только на платформе модульной организации деятельности мозга.

2.3.2 Механизм онтологизации знания

Для выявления когнитивных процессов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека, а также для определения места онтологизационных структур в ряду подобных когнитивных категорий, А.Н. Барановым и В.М. Сергеевым²³ определены онтологические статусы знаний и проанализированы случаи перехода знания из одного статуса в другой. За единицу измерения была взята доступность знания, которая характеризуется количеством ресурса (времени, энергии и т.д.), необходимого для подготовки (активации) знания к использованию. Другой аспект этого измерения - актуализация, т.е. усвоение новой информации и легкость понимания нового знания. Этот аспект непосредственно связан с сознательной деятельностью человека, направленной на усвоение новой информации. Легкость понимания нового знания зависит, прежде всего, от его эксплицитности, т.е. исчерпывающего, последовательного и точного описания знания на метаязыке. Эти параметры доступности: а) актуализованность / неактуализованность, б) эксплицитность / имплицитность - в различных своих комбинациях образуют следующие онтологические статусы знания:

актуализованность = активированность и эксплицитность;

²³ Баранов Н.А., Сергеев В. М. Когнитивные механизмы онтологизации знаний в зеркале языка // Ученые записки Тартуского университета, 1978. – Вып. 472. – с. 18-36

имманентность = активированность и имплицитность;
виртуальность = неактивированность и имплицитность;
атомарность = неактивированность и эксплицитность;
абсолютно новое знание.

Переход знания из одного статуса в другой, по мнению исследователей, и обеспечивает онтологизацию знаний, его усвоение.

Механизм онтологизации обеспечивает усвоение нового знания в процедурах атомизации, актуализации и активизации. Вся система нового знания делится на кванты (атомы). Операции: выделение квантов знаний, называние их, частичное описание и определение систем отношений, в которые они вступают, – синтезируют единое знание текста. Переход атомарного знания в актуализованное сопровождается расшифровкой отношений между квантами знаний. В процессе расшифровки осуществляется декодирование и номинация этих отношений, их систематизация. Через актуализацию системы знаний, выраженных в тексте, и постигается смысл всего текста.

2.3.3 Механизм межуровневой солидарности

Перцептивное восприятие языковых средств текста как его внешний уровень противопоставлено глубинному уровню: ментальным процедурам переработки и хранения знания. Для описания их технологической специфики и взаимодействия в процедурах усвоения знания текста мы конструируем обучающее пространство.

Единица организации обучающего пространства - учебный научный текст. Он является основным объектом усвоения. Объект представлен логико-предметной и когнитивной компонентами. Усвоение обеспечивается микропроцессами ментального (когнитивного) типа и учебно-методическими макропроцессами. Прагматика усвоенного знания актуализирует новое знание в системе учебных действий, формирующих учебно-профессиональную компетенцию (учебно-методическая компонента) и обеспечивает

использование знания в практике социального и/или профессионального общения (прагматическая компонента).

Основным механизмом взаимодействия уровней усвоения становится механизм межуровневой солидарности, который через соотнесение поуровневых целей, задач и процессов продуцирует технологическую программу и усвоение как основной результат. Система технологических программ межуровневой солидарности определяет технологию конструирования обучающего пространства.

Уровневая структурированность становится свойством обучающего пространства. Она характеризуется совокупностью компонентов, их многомерностью, взаимосвязанностью, что обеспечивает динамичность и гибкость учебного процесса. Ядерными его составляющими являются система знаний, обеспечивающих фундаментальность образования, и комплекс программных компетенций, формирующих не только профессиональную модель специалиста, но и его способность творчески реагировать на изменения в мире.

Структурированность обучающего пространства позволяет конструировать процесс обучения, сделать его активным, направленным на извлечение знания, поддержку креативных конструктивных инициатив по добыванию этого знания. Методика конструирования выстраивается на процедурах формализации системы отношений, в которые вступают все структурные элементы обучающего пространства.

Матрица обучающего пространства

Структурный элемент ОП	Уровневые составляющие	Характеристика процессов усвоения	Продукт межуровневой солидарности
1. Объект	логико-предметная	Описание и анализ предметной составляющей	
			Технологическая программа логико-

(научная информация)			семантической и когнитивной презентации
	когнитивная	Квантование знания, описание ментальных пространств текста	
2. Процессность (усвоение)	когнитивная	Процедуры переработки знания и его онтологизации	
			Технологическая программа, обеспечивающая процессы усвоения знания
	учебно-методическая	Система учебных действий, обеспечивающих процедуры онтологизации знания	
3. Прагматика (учебное использование знания)	учебно-методическая	Система учебных действий, формирующих коммуникативную компетенцию	
			Коммуникативные технологии учебно-профессионального общения
	прагматическая	Формирование учебно-профессиональных компетенций (обобщи, опиши, аргументируй, обоснуй и т.д.)	
4. Учебно-профессиональная коммуникация			Технологические программы учебно-профессиональной

			коммуникации
	коммуникативная	Использование знания в практике учебно-профессиональной коммуникации	

Таблица 1.

Как видно из таблицы, каждый структурный элемент обучающего пространства биполярен и является результатом взаимодействия двух уровневых составляющих.

Объект познания в обучающем пространстве представлен когнитивной и логико-предметной составляющими, которые обеспечивают формирование индивидуальной концептуальной системы профессиональных знаний как основы приобретаемой специальности. Когнитивная составляющая на основе овладения общенаучными и общелингвистическими знаниями развивает способность на деятельностном уровне осваивать новые знания языкового и / или профессионального информационного поля, формирует понимание его структуры и корреляций. Логико-предметная составляющая формирует систему знаний основ базовых и специальных дисциплин профессиональной направленности.

Процессность обучающего пространства включает в себя внешние и глубинные процессы. К внешним относятся учебно-методические процессы выявления потребности в новом знании, процессы планирования этапов деятельности по усвоению нового знания; выполнение плана действий по созданию нового знания; апробация нового знания и подготовка нового знания к внедрению, т.е. процессы устанавливающие внешний контур обучающего пространства. Глубинные процессы – это процессы когнитивные: презентация и репрезентация знаний; восприятие, понимание и использование знаний, онтологизация знаний и генерация нового знания.

Конкретизация процессности как составляющей обучающего пространства предполагает четкое определение места каждого из указанных

процессов в учебном процессе, их описание, а также соотнесенность с традиционными формами и методами работы.

Прагматический компонент формирует способность применять понятийный аппарат и систему специальных знаний в решении задач учебного общения, что обеспечивается учебно-методическими и прагматическими типами заданий.

Учебное моделирование коммуникативной деятельности через систему прагматически ориентированных заданий обеспечивает использование актуализированного знания, т.е. интерпретацию.

Таким образом, каждый структурный элемент обучающего пространства биполярен: объект определяется в системе логико-предметных и когнитивных отношений; процессность – когнитивных и учебно-методических; прагматика (учебное манипулирование знанием) – учебно-методических и прагматических; коммуникация – прагматических и коммуникативных. Биполярность отношений порождает их взаимоотношение, или межуровневую солидарность. Основным продуктом межуровневой солидарности является технологическая программа.

Само обучающее пространство, являясь средством организации учебного процесса, с одной стороны, подчиняется его законам, моделируется с учетом его программного содержания, но, в тоже время, благодаря своим процессуальным характеристикам, обеспечивает динамику и гибкость взаимодействия его содержательной и технологической составляющих.

2.4 Учебная ретрансляция процедур усвоения

Методология современной образовательной парадигмы ориентирует преподавателя не на трансляцию знания, а на управление деятельностью по его усвоению и использованию. И.А. Черных²⁴ отмечает, что на основании исследований была выявлена закономерность запоминания в процессе

²⁴ Черных И.А. Теории интеграции: техника интерактивного обучения. Алматы, 2004.- с. 8

обучения, согласно которой среднестатистический слушатель помнит: 10 процентов прочитанного; 20 процентов услышанного; 30 процентов увиденного; 50 процентов увиденного и услышанного; 80 процентов того, что он говорит сам; 90 процентов до чего дошел в деятельности.

Деятельностная составляющая процесса усвоения знания учебного научного текста должна выстраиваться с учетом его базовых параметров: эксплицированности и грамматической оформленности предметно-логического содержания учебного текста; фреймовой презентации знания в системе концептов базовых ментальных пространств; закреплённости языковых средств выражения за определенными типами научного значения; особенностей формирования солидарного смысла текста.

Разновидностями такой деятельности, направленной на усвоение содержания текста, могут быть ретрансляционные процедуры усвоения знаний.

Ретрансляционные процедуры усвоения знаний учебного текста выстраиваются по алгоритму, разработанному нами на основе механизма онтологизации. Механизм онтологизации, как уже указывалось, обеспечивает усвоение нового знания в процедурах атомизации, актуализации и активизации.

Алгоритм усвоения нового знания:

1 шаг – описание квантов знаний. Выделяются кванты знаний, называются, далее следует частичное описание и определение системы отношений, в которые они вступают между собой, синтезируя единое знание текста.

В результате, знания приобретают качество эксплицитности, но остаются неактивированными. Единицы атомарного знания, которые усваиваются благодаря их именованию и частичной дескрипции, фактически являются когнитивными конструктами, или базовыми ментальными пространствами. Именно они обладают способностью интегрировать в единое пространство научного текста.

2 шаг – актуализация знания. Суть его в выявлении связей (временных, пространственных, гипотетических, идентификационных, причинно-следственных и др.) и расшифровке отношений между квантами знания. В процессе расшифровки осуществляется декодирование и номинация этих отношений, их систематизация. Знание сохраняет качество эксплицитности и становится активированным.

3 шаг – использование (активизация) знания в процессах решения различных задач: сообщения, аргументирования при несогласии, доказательства, объяснения, описания и т.д.

Подготовленное таким образом, знание приобретает способность встраиваться в когнитивную систему человека, т.е. становится имманентным. А имманентное знание характеризуется свойствами активированности и имплицитности и может быть использованным в любой ситуации.

Моделирование усвоения научного содержания текста по данному алгоритму обычно сопровождается системой следующих учебных действий:

- выявление ментальных пространств как квантов знаний, представленных в тексте, определение их значений, анализ языковых и грамматических средств выражения этого значения;
- установление логических отношений между ментальными пространствами, определение способов языкового выражения взаимосвязи разных ментальных пространств;
- анализ их системности как специфики композиционной организации текста; выявление общего смысла текста как интегрированного ментального пространства;
- интерпретация содержания текста; реализация комбинаторных возможностей сочетаемости ментальных пространств;
- использование отдельных квантов знания с целью продуцирования речи (при описании, аргументации, рассуждении, опровержении, согласии и т.д.).

Таким образом, когнитивная природа процесса усвоения нового знания позволяет разработать алгоритм усвоения. Успешность усвоения знания обеспечивается когнитивными механизмами усвоения. Важнейшими из них являются: когнитивные механизмы порождения речи, механизм онтологизации знания, механизм межуровневой солидарности.

Глава 3.

Способы учебной презентации научного текста

Под презентацией понимается публичное представление, демонстрация чего-либо, ознакомление с чем-либо. Применительно к учебному процессу презентация толкуется как способ представления учебного материала.

3.1 Моделирование текста как средство понимания и презентации

Моделирование – есть процесс познания изучаемого объекта через построение модели, отражающей его субстанциональную сущность. Именно эта модель и может стать основой для его презентации.

Под моделью текста понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его, и изучение которой дает нам информацию об изучаемом объекте.²⁵

Поскольку текст является способом передачи значимой информации, автор, создавая текст, обеспечивает условия для понимания и усвоения этой информации. В зависимости от избранного подхода к пониманию текста, можно выделить ту или иную систему маркеров, благодаря которым восприятие и понимание информационного пространства текста становится успешным. Именно поэтому важно процесс усвоения научной информации текста организовать на основе маркеров, которые обнаруживаются в тексте и свидетельствуют о закономерностях формирования его смысла в процессе создания.

Модель понимания текста, основанная на системе маркеров процедурного (механистического) и субстанционального характера, с одной стороны, должна представлять собой концептуальный фокус его информации, с другой, - концептуальный фокус понимания текста, с третьей, - фокусы внимания текста,

²⁵ Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978.

которые обеспечивают запоминание благодаря тому, что базируются на внутритекстовых структурно-смысловых связях.

Научный учебный текст представляет собой продукт мыслительной деятельности человека, который благодаря речевой способности человека становится способом передачи социально и профессионально ценной информации, что и обеспечивает её образовательный эффект. Существуют разные подходы к рассмотрению учебного текста как объекта усвоения. К традиционным можно отнести структурно-смысловой анализ текста на основе его структурно-семантической модели.

3.1.1 Структурно-семантическая модель

Структурно-семантическая модель научного текста разработана С.А. Вишняковой²⁶. Анализ текста базируется, во-первых, на семантическом анализе, составляющими которого является совокупность семантических полей и других семантических классов, определяющих смысловую структуру текста; во-вторых, на логическом анализе, который предполагает осознание логической связи и средств её выражения; в-третьих, на функциональном анализе, что позволяет увидеть смысловую структуру текста в динамике как последовательную взаимосвязанность тем и рем.

При моделировании научного текста, как отмечает С.А.Вишнякова, следует соблюдать условия, обязательные для любого моделирования. Условие отражения предполагает отражение взаимосвязей научного содержания в модели текста; условие репрезентации означает способность модели замещать текст в его основных структурно-смысловых связях; условие экстраполяции означает, что модельный образ текста должен помочь восстановить основную мысль текста, главные структурно-семантические связи, представить развитие текстовой информации.

Основными функциями модели текста являются:

²⁶ Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. СПб.: Европейский дом. 2001 – 258с.

- 1) функция ориентировки – выявление коммуникативной задачи текста;
- 2) функция планирования модельных внутритекстовых связей;
- 3) функция реализации – выявление ядерных внутритекстовых связей;
- 4) функция обобщения и контроля – построение образа модели.

В соответствии с функциями выделяют следующие этапы моделирования текста:

- 1) этап ориентировки в модели учебного текста: тип, тема, коммуникативная задача;
- 2) этап планирования модельных связей – планирование возможного развития информации текста;
- 3) этап реализации модельных связей – распознавание ядерных внутритекстовых структурно-семантических связей;
- 4) этап контроля модельных связей – запечатление модели в виде схемы.

Модель текста, по мнению С.А. Вишняковой, может быть представлена в системе следующих отношений: Т (тема) – МТ (микротема) – КЗ (коммуникативная задача текста) – Д (данное текста) – Н (новое) – ФПТ (функция прогрессии текста) – ФОТ (функция обобщения текста) – ФДТ (функция двунаправленности текста).

3.1.2 Логико-лингвистическая модель понимания текста

Различные подходы в пониманию текста описаны А.А.Залевской в работе «Текст и его понимание».²⁷ Наиболее продуктивной в учебном процессе является логико-лингвистическая модель текста.

Понимание текста с позиций логико-лингвистического подхода разработано Л.Г. Васильевым²⁸. Оно трактуется как аналитический процесс, основанный на логических принципах мышления. Через разработку типологии понимания сообщений, выявление основных принципов понимания текста-рассуждения Л.Г. Васильев выстраивает нормативную модель аналитико-

²⁷ Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь. 2001.- 38-70. (177с.)

²⁸ Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1999.

аргументативного понимания научного текста. В несколько трансформированном виде она способна стать основой построения логико-лингвистической модели понимания текста.

Базовыми операциями при построении логико-лингвистической модели становятся различные процедуры понимания, соотнесенные с его основными типами – узнаванием, постижением, декодированием, осмыслением, интерпретацией.

Первым этапом построения модели становится узнавание как понимание референтной области некоторого сигнификата, которое осуществляется через восприятия его графического образа и соотнесение его с конвенционально закрепленным планом выражения знака. На этом этапе фиксируются знакомые слова и выражения.

На следующем этапе осуществляется постижение – понимание десигнативной области сигнификата через выход в понятийную сферу фонда общих знаний коммуникантов. На этом этапе на основе системы значений знаков формируется понятийная сфера воспринимаемой информации – её предметно-логическое содержание.

На этапе декодирования устанавливается, какие языковые средства участвовали в конструировании знания.

Этап осмысления базируется на понимании конвенциональных полей понятий, составляющих текст, что и обеспечивает понимание когнитивного содержания текста. Система знания текста выстраивается в системе значений информационных блоков (конвенциональных полей понятий) и логических отношений между ними.

На этапе интерпретации реципиент демонстрирует результат понимания текста на основе своей индивидуальной концептуальной системы с целью соотнесения её с авторским содержанием текста.

Таким образом, анализ понимания текста на основе логико-лингвистической модели осуществляется через анализ структуры текста и заложенной в ней системы логических взаимосвязей и взаимозависимостей.

Понимание научного текста представлено в данной модели как система рассуждений с целью выявления основы рассуждения автора и его основного вывода.

3.2 Презентация текста как самоорганизующей системы

Данный тип презентации базируется на понимании текста как самоорганизующей структуры. Свобода автора при создании статьи иллюзорна, поскольку он связан условиями жанра, системой пресуппозиционной информации, уровнем фоновых знаний предполагаемого реципиента и т.д. Именно поэтому философия нестабильности, случайности и необратимости лежит в основе данного подхода.

Процесс создания и понимания текста может быть представлен в параметрах самоорганизующей системы, что мы сейчас и попробуем продемонстрировать.

Одной из задач учебного текста является задача включения нового знания в уже имеющуюся когнитивную систему получателя этого знания, т.е. реципиента. Ситуация включения нового знания в концептуальную систему обучаемого приводит к нарушению равновесия и порядка, какими было окружено знание, представленное ранее в определенной системе. Возникает состояние близкое к хаосу, основанное на неустойчивости. Если новое знание нарушает равновесие, задача субъекта - восстановить его. Одной из задач автора текста становится восстановление порядка посредством такого включения нового знания в старую систему, которое на определенное время обеспечит этот порядок.

Методологическим основанием теории самоорганизации является признание нелинейности и динамичности изучаемых объектов как результата процесса, который основан на самодвижении, саморазвитии и самоорганизации.

Организованный линейно при выражении мысли (на уровне предложения), учебный текст как способ фиксации отношений между

квантами знаний при передаче информации организован нелинейно. Заявленная тема, предположительно сформулированная в системе тезисов, должна быть убедительно раскрыта, а каждый тезис аргументирован системой фактов, выбор которых подчиняется только основным законам мышления, реализованным в индивидуальном исполнении автора. Чаще всего факты по своей природе неоднотипны и неоднородны. Система фактов выстраивается в тексте не линейно, а сферически, организуя тем самым его информационное пространство. Нелинейность текста является следствием нелинейности мышления.

Динамика развития содержания текста, его прогрессия рассмотрена нами в 1.2 Прогрессия научного текста. В данной главе мы хотели бы акцентировать внимание читателя на том, что прогрессия текста достигается как внешними, так и внутренними средствами развития содержания. К внешним относятся семантико-синтаксические средства выражения и развития смысла предложения или текста. К внутренним – средства описания типов научной информации, конвенционально закрепленные в языке науки, различная конфигурация которых формирует когнитивное содержание текста.

В изоляции друг от друга внешние и внутренние средства не способны обеспечить прогрессии текста. Только их взаимодействие обеспечивает развитие его содержания. На этом и выстраивается наша точка зрения: прогрессия текста обеспечивается за счет внутренней противоречивости, которая возникает между когнитивным содержанием текста и его предметным выражением. Сам процесс реализации определенного типа научной информации в её предметном выражении языковыми средствами, конвенционально закрепленными за данным типом, протекает постепенно в неравновесных условиях. Равновесие достигается в момент, когда когнитивное содержание полностью передано в предметном выражении. Момент равновесия выполняет функцию аттрактора, который притягивает новый квант научной информации и вновь начинается её предметное выражение языковыми средствами.

В синергетике самоорганизация понимается как способность сложной нелинейной системы самостоятельно, за счет внутренней противоречивости при определенных условиях менять свою организацию и способ функционирования, в результате которого наблюдаются процессы возникновения структур, упорядоченных в пространственно-временных и функциональных отношениях. Такие структуры называют диссипативными. Диссипативные структуры возникают и сохраняются только в неравновесных условиях.

Следовательно, когнитивное и предметное содержание научного текста, находящиеся в неравновесных друг к другу условиях, представляют собой диссипативные структуры. Внутренняя противоречивость между ними преодолевается в результате их солидарности, порождает внутреннюю энергию прогрессии текста и приводит к движению мысли. Достижение полного равновесия свидетельствует о завершении работы по созданию текста

Презентация текста как самоорганизующей системы знания организуется через наблюдение над его прогрессией. В процессе презентации необходимо выявить систему знания, репрезентированного в тексте. В основе поэтапности представления научного знания лежит логика развития его содержания. Так, дефиниция как тип научной информации обычно дается в рамках квалификативной характеристики, где содержательными фрагментами будут также свойства, отношения, функции, типологизация и т.д. Средствами реализации каждого типа информации являются закрепленные в языке синтаксические модели.

Другой задачей презентации текста как самоорганизующей системы является фиксация момента неравновесных условий развития содержания, определения средств и механизмов достижения равновесия, фиксация равновесия, выявление средств аттракции.

Маркерами выделения того или иного типа научной информации являются конвенционально закрепленные языковые средства выражения. Нижняя граница блока знаний фиксируется прагматическим фокусом текста.

Под прагматическим фокусом текста Т.А. ван Дейка понимает ²⁹ пропозицию, в которой фокусируется информация об описанном ранее факте в виде логического вывода, который является маркером того, что данный фрагмент научной информации реализован в её предметном выражении определенными языковыми средствами. Другими словами, прагматический фокус фиксирует момент достижения равновесия и срабатывает как аттрактор, притягивая новый квант знания. И так до тех пор, пока не будет сформулирован прагматический фокус всего текста.

Таким образом, неравновесные условия взаимодействия средств выражения когнитивного и предметного содержания научного текста презентуются как энергетические источники прогрессии текста, как средства его самоорганизации.

3.3 Многоуровневая презентация учебного материала.

Научный учебный текст может быть рассмотрен и как многоуровневая сущность. Составляющими научного пространства текста в этом случае определяются уровни: знаковый, логико-предметный, структурно-семантический, когнитивный и коммуникативно-прагматический.

Под многоуровневой презентацией учебного материала мы понимаем такое представление, которое обеспечивает включение учебного материала в индивидуальную концептуальную систему обучающегося. Это достигается благодаря определению места новой информации в общенаучной системе индивидуальных знаний; осознанию роли данной научной информации в решении конкретной проблемы; выделению концептов знания и установления между ними логических отношений, актуализированных автором при решении поставленной в статье задачи; выделению информационных единиц, интересных самому реципиенту, способному усмотреть иную логическую зависимость между ними или включить их как элемент индивидуальной

²⁹ Ван Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста// Текст: аспекты изучения семантики, прагматики, поэтики. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 153.

концептуальной системы, который потенциально можно использовать для решения собственных когнитивных или коммуникативных потребностей. Немаловажным является также осознание и усвоение языковых средств выражения как самой информации, так и отношений между информационными блоками.

Логико-предметный уровень реализуется через формирование представления о предметном содержании текста. Предметное содержание выстраивается на системе понятий, формирующих информационные блоки. Между блоками информации устанавливаются причинно-следственные и условно-следственные отношения; осуществляется соотнесение информации во времени; их сопоставление и противопоставление.

На структурно-семантическом уровне выявляется содержание мысли, средствами воплощения которого являются фрагменты текста, ядерные слова текста, графическое изображение схемы развития текста (его прогрессии, обобщений, траектории развития информации). Именно на этом уровне связь основных текстообразующих понятий коррелирует с основной коммуникативной задачей текста.

Когнитивный уровень презентации научного текста как многомерного интегрированного ментального пространства представлен системой базовых ментальных пространств, организованных как фреймы знаний. Конструирование фрейма в системе значений позволяет определить объем ментального пространства. По отношению к базовому ментальному пространству за единицу его значения принимается тип научной информации. Система знаний формирует предметное содержание текста, которое усваивается благодаря системе значений, лежащих в основе когнитивной структуры текста. Значение информации имеет стандартизованные формы языкового выражения. Они носят пропозициональный характер, поскольку соотнесены с семантическим уровнем синтаксиса научной речи.

Владение ими играет роль актуализатора при понимании научного текста. Использование знаний в коммуникативных программах реципиента возможно

благодаря тому, что знание становится составляющей его индивидуальной концептуальной системы.

Уровень *коммуникативно-прагматический* нацелен на использование текста. Стратегия использования содержания и формальных средств его выражения индивидуальна. Она зависит от многих факторов и, прежде всего, от личности автора, его профессиональной и общей культуры, глубины знаний и задач, которые он ставит перед собой, вступая в научное взаимодействие посредством предложенного текста. Именно взаимодействие, поскольку текст играет роль стимула, а интерпретация содержания текста читателем или её потенциальная возможность – роль реакции. Но данная реакция есть результат перевода полученной информации в разряд личностного знания как составляющей профессиональной компетенции. Способы интерпретации коррелируют с ситуациями учебного, учебно-профессионального общения. Это может быть и информация о предметном содержании, и аргумент при формулировании собственного мнения, и аргумент антитезиса в профессиональном споре и многое другое. Иными словами, анализируется прагматический контекст использования знания.

Таким образом, многоуровневая презентация научного текста технологически может быть представлена в системе следующих учебных действий: выявление системы понятий, формирующих предметное пространство текста; разработка схемы структурно-семантического представления текста; выявление ментальных пространств текста, определение их значения, анализ языковых средств выражения этого значения; установление логических отношений между ментальными пространствами; определение способов языкового выражения взаимосвязи разных ментальных пространств и специфики их развертывания; выявление общего смысла текста и интерпретация его содержания; использование отдельных квантов знания с целью продуцирования речи (при описании, аргументации, рассуждении, опровержении, согласии и т.д.).

3.4 Гипертекстовая презентация учебного материала

Термин гипертекст был предложен Тедом Нельсоном (Ted Nelson) в 1965 году для определения блока информации в компьютерных программах. Гипертекстовая информационная модель основана на гипотезе о том, что переработка и генерация идей человеческим мозгом происходит ассоциативно. Именно ассоциации определяют отношение между блоками информации, создавая тем самым трехмерное информационное пространство. В линейно организованном тексте информационное пространство двумерно.

Однако следует помнить, что усвоение научной информации линейно организованного текста осуществляется в процессе выделения квантов знания (узлов информации) и установления между ними отношений, т.е. в процессе создания трехмерного пространства. Следовательно, гипертекстовая презентация информации оказывается более адекватной с точки зрения когнитивных процессов её переработки.

Понятию гипертекст нет однозначного толкования. В настоящее время "гипертекст" определяют как:

- особый метод построения информационных систем, обеспечивающий прямой доступ к данным с сохранением логических и произвольным установлением ассоциативных связей между ними;
- систему представления текстовой и мультимедийной информации в виде сети связанных между собой текстовых и иных файлов;
- особый универсальный интерфейс, отличительными чертами которого является его адаптивность, интерактивность и необычайная простота управления.

Содержательно гипертекст в значительной мере может быть соотнесен с понятийным тезаурусом конкретной предметной области, которая должна быть смоделирована и усвоена средствами этого гипертекста. С функциональной точки зрения каждый текст свободен относительно информации других текстов. Количество этих текстов при необходимости может быть расширено, что позволяет говорить о гипертексте как открытой системе.

Перемещение внутри гипертекста, т.е. выбор текста для прочтения, называется навигацией. Навигация как выбор последовательности прочтения текстов, носит индивидуальный характер и зависит от фоновых знаний обучающегося и конкретных учебных задач.

Специфической составляющей навигации является броузинг. В гипертекстовой литературе термин *броузинг* обозначает процесс беглого просматривания гипертекстовой базы данных с целью поиска нужной информации. Беглый просмотр способствует определению общего контура единого многомерного пространства гипертекста. Если структура гипертекста задана правильно, появляется возможность неограниченной детализации любых положений и понятий в зависимости от прагматической направленности обучения.

Гипертекстовая структурированность учебного материала обладает собственным дидактическим значением. В-первых, она создает предметно-логический контекст усваиваемой информации, актуализируя при этом максимальное число ассоциативных связей. Во-вторых, она оказалась значительно более гибкой формой подачи информации, позволяющей в максимальной степени учитывать индивидуальные потребности обучающегося. Каждый обучающийся, работая с гипертекстом, создает свой собственный учебный текст, наиболее адекватно соответствующий задаче обучения. Процесс обучения приобретает творческий характер: обучаемый не получает информацию, а конструирует её в соответствии с потребностью. Устанавливая логические связи между информационными блоками, выстраивая информацию, следуя собственной логике ее осмысления, обучающийся фактически становится соавтором учебного научного текста.

Применительно к учебному процессу наиболее адекватной гипертекстовой технологией является метод логико-смыслового моделирования, разработанный под руководством профессора М.М. Субботина.³⁰ Он основан на использовании в качестве исходных элементов

³⁰ Субботин М.М. // <http://www.powertextsolutions.com/soubbotin.html>

любых высказываний (текстов). Для каждого высказывания (текста) выделяются все его непосредственные логические связи с другими высказываниями (текстами) в данной предметной области. Инструментом логико-семантического моделирования гипертекстового пространства является неориентированный граф, вершинами которого являются высказывания (тексты), а ребрами - связи между ними. Такой ЛС-граф (логико-семантический граф) и рассматривается как логико-смысловая модель данной области. При формировании логико-смысловых графов исследователь должен пользоваться определенными критериями и процедурами, чтобы отличать прямую связь от косвенной. Смежными по смыслу считаются лишь те понятия и утверждения, которые можно объединить при помощи логических связей («есть», «является причиной», «поэтому», «в этих целях» и т.п.). Логико-смысловые графы можно читать, вставляя при переходе к смежному узлу соответствующую логическую связку.

Стратегии гипертекстовой презентации акцентируют внимание на принципиально иной форме интеллектуальной деятельности – создании линейного текста путем линеаризации нелинейного.

Таким образом, логико-смысловой гипертекст строится как система связанных текстов с целью создания на их основе линейного текста определенной проблематики. Между фрагментами гипертекста устанавливаются логические связи по определенным критериям, что создает логико-смысловую основу связного линейно организованного текста.

Г.Е. Кедрова, О.В. Дедова также считают, что гипертекстовая структура в наибольшей степени соответствует нелинейному, многомерному формату представления информации (знаний) в обучающей среде. И именно гипертекст в наибольшей степени соответствует психологическим механизмам извлечения информации у человека. Принципы организации навигации в информационном пространстве становятся ведущим дидактическим приемом. Управление

процессами навигации в гипертекстовой информационной системе и является наиболее мощным дидактическим средством обучающей среды.³¹

По мнению Р.К.Потаповой, проблематика гипертекста включает две резко контрастирующие по содержанию части. С одной стороны, речь идет о форме представления текстового материала, о его нелинейной организации, о его элементах, о характере взаимосвязи между ними, о том, как он осваивается (читается) и как формируется содержание в нелинейной форме. С другой стороны, проблематика гипертекста включает вопросы технологии, которая обеспечивает, делает возможным представление и освоение больших объемов текстового материала в нелинейной форме.³²

Основная цель гипертекстовой презентации – обозначить все системообразующие параметры представления об изучаемом предмете в контексте предметной области. Сущность каждой предметной области проблемы должна быть сформулирована в виде положений. Между положениями устанавливается система логических отношений. Траектория навигации в гипертекстовом пространстве и его ЛС-модели определяется выбором проблем для рассмотрения и возможных вариантов их решения. Векторы траектории и результаты анализа проблемной области формируют схему линейной организации текста.

³¹ Кедрова Г.Е., Дедова О.В. Опыт построения обучающей среды, основанной на гипертексте. Проблемы гипертекстовой интерпретации лингвистического материала в процессе создания автоматизированного мультимедийного курса русской фонетики // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99). Материалы конференции. – М., 1999.

³² Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: УРСС, 2004. – с.147-148 (320с.)

Глава 4

Анализ и интерпретация научного текста

4.1 Ментальное пространство текста и когнитивная модель

Одним из средств анализа научного текста является формализация его содержания. Когнитивный подход к моделированию научного текста предполагает разработку его формальных моделей на основе когнитивных возможностей обучаемого: восприятия, представления, познания, понимания, объяснения. Когнитивный подход ориентирован на то, чтобы активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь ему зафиксировать свое представление содержания текста в виде формальной модели.

Разновидностью формальных моделей когнитивного типа является концептуальная модель. Концептуальная модель, будучи абстрактной моделью смысловой структуры предметной области, состоит из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания этой области, свойств и характеристик этих понятий, а также связей и отношений, которые между ними устанавливаются.

Применение технологии концептуального моделирования, созданной в рамках разработок по искусственному интеллекту, оказывается эффективным при усвоении нового знания, заключенного в учебный научный текст. Когнитивный подход к анализу научного содержания текста акцентирует внимание на "знаниях", вернее, на процессах их представления, хранения, обработки, интерпретации и производстве новых знаний.³³ Важным этапом моделирования является структурирование системы знаний.

Дж. Лакофф³⁴ со ссылкой на Фоконье отмечает, что теория когнитивных моделей включает: (а) ментальные пространства и (б) когнитивные модели, структурирующие эти пространства. Ментальное пространство представляет

³³ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов Уч. пособие для вузов. Издание 2-е. М.Логос 2001 - с 53

³⁴ George Lakoff. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. 1987. Гл. 1, 17. <http://www.metodolog.ru/00681/00681.html>

собой среду концептуализации и мышления. Они по своей сути концептуальны, т.е. состоят из ментальных сущностей. Каждая когнитивная модель обладает онтологией и структурой. Онтология представлена множеством элементов, используемых в модели. Структура определяется свойствами элементов и существующими между ними отношениями. Концептуальная природа ментальных пространств и определяет возможность их структурирования в виде когнитивных моделей.

Научный текст как средство репрезентации ментального пространства определенной предметной области потенциально может быть формализован средствами концептуального моделирования. Концепты как сущности ментального пространства и система отношений, в которые эти сущности могут вступать, выражаются средствами языка. Именно поэтому сама проблема когнитивного моделирования формулируется как поиск корреляции «между лингвистическими структурами текста и структурами представлений его автора»³⁵.

Основной механизм когнитивного моделирования текста – перенос структуры из физического пространства текста в концептуальное пространство через структурирование образных схем. Разновидностью таких образных схем являются карты. Процедуры картирования текста направлены на выявление структуры его концептуального пространства, что способствует прочтению глубинного уровня содержания.

4.2 Картирование как средство моделирования научной информации

Под картированием понимается вид символической презентации, описывающей отношения между компонентами системы знаний. В зависимости от того, с какой целью и какая система отношений описывается картой, различают разные методики картирования.

³⁵ Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. - 1986. - М., 1987. - С. 398

Поскольку картирование есть процесс создания карты, отражающей определенную систему отношений, он всегда целенаправлен и имеет свои методики. Наиболее популярными являются методики создания денотатных карт, интеллект-карт и когнитивных карт.

4.2.1 Денотативное картирование

Денотативное картирование применяется для исследования денотативного пространства текста. Проблема изучения денотативного пространства текста связана с одной из фундаментальных проблем языкознания – проблемой отображения в тексте как сложном языковом знаке мира действительности.

Исходя из понятия денотата как множества объектов действительности, Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин³⁶ определяют денотативное пространство текста как воплощенное в тексте индивидуально-авторское знание о мире, представленное в интерпретированном отображении глобальной ситуации. Ситуация состоит из макроситуаций и микроситуаций, связанных определенными отношениями и в совокупности раскрывающих тему.

Глобальная ситуация имеет характер события и связана с раскрытием главной темы в целостном тексте, макроситуации описывают конкретный текстовый эпизод в рамках текстового фрагмента, а микроситуации репрезентируются отдельным высказыванием или цепочкой высказываний.

На поверхностном уровне текста денотативному пространству соответствует семантическая макроструктура, состоящая из макропропозиций, которые репрезентируют авторские знания о глобальной ситуации, описываемой в тексте. Они связаны между собой и в совокупности формируют макроструктуру текста, участвуя в развитии главной темы произведения. В тексте имеются специальные сигналы – типовые маркеры смены темы, соответственно есть и маркеры появления новой пропозиции,

³⁶ Бабенко Л.Г. и Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. М.: Академический проспект, 2004. – С.153

репрезентирующей новую макроситуацию либо освещающей в новом ключе и аспекте уже изображенную ранее ситуацию. Семантическую базу текста составляют отношения, связывающие макроструктуры внутри целого текста. Специфика денотативного пространства текста заключается в том, что оно имеет конкретную референциальную форму, обнаруживающуюся в системе конкретных образов, фактов и актуализированную во времени и пространстве.

Выявление структуры денотативного пространства представляет собой преодоление противоречия между линейной связью текста и его целостным содержанием. Начинать анализ денотативного пространства текста следует с определения его глобальной ситуации, которая соответствует основной теме и обычно репрезентируется в заглавии, представляя собой в свернутом и обобщенном виде все денотативное пространство текста.

В.П. Белянин³⁷ отмечает, что в научном тексте денотативной основой являются предмет, явление или процесс внешнего мира, которые могут быть достаточно описаны и не только автором данного текста.

Понятие денотативное пространство текста соотносимо с предметно-логическим (по нашей терминологии), или предметно-денотативным (по терминологии И.А. Зимней), уровнем содержания текста. Для исследования этого уровня содержания текста И.А. Зимняя использует денотатную карту.³⁸

В своей работе она отмечает, что рассмотрение текста как продукта речевой деятельности основывается на трактовке денотатов как объектов предметной действительности, реально существующих вне индивидуального сознания и представленных в то же время в нем в виде понятий, категорий, концептов. Они организованы в индивидуальном сознании в виде некоторой денотативной схемы. Денотативные схемы отражают окружающую нас действительность как иерархически организованные системы предметов и явлений в определенных областях знаний. При формировании предметного

³⁷ Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М., 2000. – с. 50 (124с.)

³⁸ Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. Серия Психологи отечества. Москва-Воронеж, 2001. – с. 170. (428с.)

содержания текста совокупность и последовательность явлений, фактов, положений, аргументов, которые заданы темой, соотносятся с денотативной схемой автора, которая может быть представлена в виде денотатных карт.

Предметная структура текста в денотатной карте традиционно представлена в форме графового представления в виде дерева, где вершинам соответствуют денотаты, представленные в тексте, а ребрам – предметные отношения, выраженные в тексте как в явном, так и в неявном виде. Соотношение денотативных графов исходного и воспроизводимого текстов позволяет проверить степень понимания и усвоения предметного содержания текста.

Денотатная карта может помочь понять и усвоить предметное содержание текста, либо организовать информацию о какой-то сфере действительности в иерархической соотнесенности базовых понятий знания или самих предметов действительности.

Алгоритм разработки денотатной карты как средства презентации учебного текста довольно прост.

Алгоритм разработки денотатной карты

1. Определите центральное понятие текста.
2. Выявите систему понятий, формирующих его содержание.
3. Определите их соотнесенность и иерархию.
4. Интерпретируйте основное содержание текста по карте.

Предметно-логическое содержание настоящего подраздела «Картирование как средство моделирования научной информации» может быть структурировано денотатной картой. Информация выстраивается в системе иерархических отношений, устанавливаемых между понятиями *картирование, процесс, цель, методики, виды карт*. Центральным понятием является *картирование*. Оно обобщенно представляет все денотативное пространство рассматриваемого текста. Картирование как направленный процесс может быть использовано для достижения различных целей. Основными целями работы с текстом являются: презентация и анализ его

содержания в процессе усвоения, репрезентация определенной предметной сферы с целью продуцирования нового знания. Существуют различные методики картирования: денотативное, интеллект- и когнитивное картирование. Выбор методики картирования определяет тип основного его продукта – карты. Содержание текста может быть структурировано денотативной картой, интеллект-картой или когнитивной картой и интерпретировано на их основе.

Картирование как средство моделирования научной информации

В результате интерпретации карты рождается текстовая рамка: «Картирование есть целенаправленный процесс, организация которого возможна по различным методикам: интеллектуального, денотативного и когнитивного типов картирования. Результатом картирования является тот или иной вид карты, представляющей информацию в системе определенных параметров.»

4.2.2 Интеллект-картирование

Процесс интеллект-картирования направлен на создание, анализ, интерпретацию и верификацию ментальных карт.

Ментальные карты – эффективный инструмент структурирования и анализа информации. В основе концепции ментальных карт лежат представления о принципах работы человеческого мозга: ассоциативное (нелинейное мышление), визуализация мысленных образов, целостное восприятие (гештальт). В ментальных картах реализуется ассоциативность и иерархичность мышления - от общего к частному. При подготовке ментальных карт активно используют цвет, шрифт, рисунки, аббревиатуры.

Одной из областей продуктивного применения ментальных карт является обучение. Карты повышают эффективность процесса изучения учебного материала, степень его запоминания. На их основе разрабатываются презентации, осуществляется генерация нового знания. Вариантами ментальных карт считаются концепт-карты (Дж. Новак), интеллект-карты (Т.Бьюзен), ассоциативные карты, карты знаний, карты ума, карты представлений и др.³⁹

Джозеф Новак, профессор Корнелльского университета, разработал правила создания концепт-карт как инструмента визуализации и создания новых идей и концепций.

Методика разработки интеллект-карт (или ассоциативных карт) связана с именами братьев Тони и Барри Бьюзен⁴⁰ и представляет собой способ многомерного представления системных отношений информации через выявление ассоциативных связей центрального объекта. Они назвали его интегрированным, радиантным способом усвоения информации. Радиантным, потому что усвоение материала осуществляется через ассоциативные мыслительные процессы, отправной точкой приложения которых является

³⁹ Карты ума. MindManager/ авт.-сост. В.И.Копыл. Минск: Харвест, 2007. – 64с.

⁴⁰ Бьюзен Т. и Б. Супермышление. Минск: Попурри, 2008. – 304с.

центральный объект. Это позволило им разработать законы интеллект-карт: законы содержания и оформления и законы структуры.

К законам содержания и оформления они относят эмфазу, ассоциации, ясность в выражении мыслей. Эмфаза описывается в системе следующих положений: всегда используйте центральный образ; как можно чаще используйте графические образы; для центрального образа используйте три и более цветов; чаще придавайте изображению объем, а также используйте выпуклые буквы; пользуйтесь синестезией (комбинированием всех видов эмоционально-чувственного восприятия); варьируйте размеры букв, толщину линий и масштаб графики; стремитесь к оптимальному размещению элементов на интеллект-карте; стремитесь к тому, чтобы расстояние между элементами интеллект-карты было соответствующим.

Ассоциации усиливаются, благодаря графики и цвету. Для ясности выражения мысли на каждую линию вписывается по одному ключевому слову. Законы структуры обеспечивают соблюдение иерархии мыслей через их номерную последовательность⁴¹

Интеллект-карта позволяет охватывать и структурировать огромный массив информации и управлять ментальной энергией обучаемого.

Ментальные карты рисуются на листах бумаги, при этом используются цветные карандаши и фломастеры. Построение карты начинается с центрального образа: в центре листа размещается центральный образ. Это может быть рисунок или геометрическая фигура. Он должен быть подписан. Подпись – это название исследуемой темы, концепта, идеи, проекта.

К центральному образу крепятся ветви главных идей. Их может быть сколько угодно. Обычно от двух до десяти. К главным ветвям добавляют ветви подчиненных идей, ассоциативно связанные с главными идеями и детализирующие их. К подчиненным идеям добавляют идеи более низкого уровня с еще большей детализацией и т.д. Линии идей обычно имеют на карте разную толщину, обязательно подписываются и снабжаются рисунками. При

⁴¹ Бьюзен Т. и Б. Супермышление. Минск: Попурри, 2008. – С. 93-94.

составлении интеллект-карты рекомендуется использовать разные шрифты, цвет, размер.

Составление интеллект-карты сводится к следующим основным процедурам:

1) Выбирается базовая идея как объект внимания / изучения и выражается в центральном образе / слове. Этот образ рассматривается как базовая концепция / тема, в которую как элементы её структуры входят концепции более низкого уровня.

Так, например, обучение языку как неродному выстраивается в соответствии с коммуникативным принципом обучения. Именно коммуникативность обучения и будет базовой идеей и центральным понятием вашей интеллект-карты, которую мы и предлагаем разработать.

2) Базовая идея реализуется в системе тем, которые разбиты на категории. Выбор категорий осуществляется на основе ассоциаций к слову *коммуникативность*. Основные темы, связанные с объектом внимания / изучения, расходятся от центрального образа в виде ветвей, которые и обозначают данные категории.

Так, систему ассоциаций на стимул «коммуникативность (обучения)» составляют понятия: *общение, ситуация, речь, тема, мысль, языковые средства, цель, способ, интерактив, использование, технологии*. Из всех ассоциаций отбираем первые 10 и разбиваем на группы. Основанием для разбивки является их логико-семантическая сущность. Данная группа понятий разбивается на три категории: *речь, использование, технология*. В виде ветвей, исходящих от центрального образа, обозначаем их на карте как ассоциации первого уровня. Для обеспечения трехмерности восприятия добавляем цвет или рисунок на каждую веточку.

3) Понятия-ветви порождают систему собственных ассоциаций, которые в виде ветвей второго уровня отходят от них и также обозначаются ключевыми словами или образами, цветом и рисунком. От ветви *речь* отходят ветви второго уровня – *речевой акт, высказывание, текст*. От ветви

использование – общение, ситуация, тема. От ветви технологии – информационные, коммуникационные.

Ключевые образы каждой ветви вновь рассматриваются как стимул, и расписывается следующий уровень понятий-ассоциаций: речевой акт - *сообщение, вопрос, просьба, совет, предложение, согласие* и т.д.; высказывание – *мысль, языковые средства*; текст – *описание, повествование, рассуждение*; общение – *говорящий, слушающий, цель*; ситуация – *знакомство, покупка, приглашение, у врача, в ресторане* и т.д.; тема – *город, время года, любовь* и т.д.; информационные – *компьютерные программы, электронные учебники, корпусные методики* и т.д.; коммуникационные – *интерактивные, инновационные.*

4) Ассоциации на стимулы понятий ветвей третьего уровня формируют ветви четвертого уровня и т.д.

Таким образом, графическое изображение всех описанных выше соотношений презентует значительный объем информации и создает контекст рассмотрения указанной проблемы – коммуникативность в обучении. На основании контекста может быть создан текст «Коммуникативность в обучении» или описан один из его фрагментов.

Интеллект-карта может быть структурной основой для описания ментального пространства конкретной предметной области знания, либо стать схемой усвоения содержания авторского текста с целью выявления системы знаний, содержащихся в нем.

4.2.3 Когнитивное картирование.

Особое место в системе ментальных карт занимают когнитивные карты. Они являются средством структурирования когнитивной модели содержания предметной области научной проблемы. Могут использоваться либо для продуцирования и описания знания в процессе исследования, либо для усвоения результатов, уже полученных и описанных другими

исследователями. Через разработку и анализ когнитивной карты текста выявляются и интерпретируются исследуемые в нем проблемы.

Картирование как когнитивная процедура разрабатывалось Аксельродом Р., Бонхэмом М., Шапиро М. и др. Оно вошло в практику исследований международных отношений, теории коммуникации, психологии, политологии, экономики, социологии. В лингвистике и в образовательном процессе когнитивное картирование начинает занимать активные позиции как способ анализа и презентации профессионально важной научной информации, а также как инструмент моделирования процессов усвоения нового знания.

У. Найсер отмечает, что термин *когнитивная карта* уже давно был предложен Толменом. «... Когнитивные психологи часто утверждали, что внутреннее движение психической активности осуществляется от частного к общему, от деталей конфигурации на входе к категориям и абстрактным суждениям. Принято говорить о существовании последовательных стадий, или уровней переработки. Так, утверждается, что при виде напечатанного слова мы сначала определяем графические признаки отдельных букв, затем идентифицируем буквы, потом идентифицируем само слово, осознаем его значение и, наконец, возможно, относим его к некоторой категории или семантическому типу. Пример со схемой и когнитивной картой указывает на возможность несколько иной модели отношений между активностями разных уровней. Они скорее вложены друг в друга, чем следуют друг за другом. Отношение между ними аналогично отношению между теми реальными объектами, с которыми они имеют дело. ... Обыденное восприятие существенно зависит от совместной поддержки со стороны этих различных уровней взаимодействия со средой. То же можно сказать в этой связи и о поведении. Действия всегда иерархически включены в еще более широкие действия и мотивируются их предвосхищаемыми на различных уровнях организации схем последствиями.»⁴²

⁴² Найсер У. Когнитивные карты как схемы // <http://www.psychology-online.net/articles/doc-694.html>

Р. Солсо⁴³ представляет картирование как вид символической репрезентации, предположительно описывающей когнитивные отношения между физическим и концептуальным миром. Когнитивное картирование он понимает как общую пространственную ориентировку, а когнитивную карту - как внутреннюю репрезентацию стимульной ситуации.

Опыт практического использования когнитивной карты представлен в работе Д. Херадштейта и У. Нарвесена «Психологические ограничения на принятие решений». Они определяют когнитивную карту как «способ репрезентации мыслительных структур, ориентированный на конкретную проблему и позволяющий моделировать процесс мышления политика при обдумывании им действия, которое способствует идентификации будущих событий».⁴⁴

Г. Почепцов в работе «Теория и практика коммуникации»⁴⁵ отмечает, что современные исследователи понимают под когнитивной картой графическую репрезентацию базовых понятий, изображенных графически в виде узлов, связанных между собой стрелками, и считают подобный когнитивный стиль определенным “гипотетическим конструктом”, который может объяснить переход от стимула к реакции, описывая то, как индивид концептуально организует модель реальности.

П.Б. Паршин⁴⁶ считает, что когнитивная карта делинеаризирует текст, представляя его в виде “картинки”, однако при этом отражается только одна из возможных текстовых макроструктур — структура каузального рассуждения.

Как видим, во всех работах когнитивное картирование представляется как процедура систематической репрезентации причинных утверждений, которые используются автором, решающим конкретную проблему.

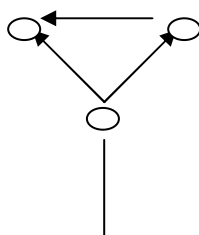
⁴³ Солсо Р. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. – 465с.

⁴⁴ Херадштейт Д., Нарвесен У. Психологические ограничения на принятие решения (обсуждение когнитивных подходов: операционный код и когнитивная карта) // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. – С. 384 (с.381-407).

⁴⁵ Почепцов Г. Теория и практика коммуникации // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Pochep/04.php

⁴⁶ Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. - 1986. - М., 1987. - С. 398

Основными элементами репрезентации в процедурах когнитивного картирования являются понятия, объединенные в цепочки на основе причинно-следственных отношений, которые графически представлены стрелками входящими, символизирующими доминирование причинных отношений, и выходящими, указывающими на следственные отношения. Понятия, используемые автором, представляются в виде узлов, а причинные связи между ними – в виде стрелок (входящих или выходящих), связывающих эти узлы. Получается система графов, состоящих из узлов и стрелок.

При становлении когнитивного подхода принятым было формальное представление когнитивной карты в виде знакового графа, т.е. ориентированного графа, вершинам которого сопоставлены понятия, а ребрам – отношения между ними. В последнее время все чаще (особенно при исследовании динамических ситуаций) когнитивная карта представляется в виде взвешенного графа, в котором вершинам сопоставляются факторы, а ребрам – их вес в той или иной шкале.

В лингвистике на основе когнитивных карт можно осуществлять анализ отдельного текста (статический анализ) и анализ ряда работ по исследованию определенной проблемы (динамический анализ). Статический анализ осуществляется на основе изучения структуры взаимовлияний когнитивной карты. Схемы причинно-следственных отношений, установленные между базовыми понятиями (концептуальными категориями текста), позволяют реконструировать содержание текста в виде каузальных цепочек, которые формируют фрейм содержания данного текста. Интерпретация и иллюстрация составляющих фрейма эксплицируют основное содержание текста.

Дальнейший анализ когнитивной карты позволяет выявить контекстные лакуны, которые определяют параметры моделируемого ментального пространства текста и устанавливают пограничные связи с другими ментальными пространствами.

Динамический анализ лежит в основе генерации знания и возможных сценариев его развития. Его использование продуктивно при изучении ряда работ, посвященных одной и той же проблеме, либо в практике самостоятельного научного исследования. Вся проблемная область рассматривается как динамическая ситуация. Результаты исследования разных авторов рассматриваются как воздействующие факторы, формирующие содержание проблемной области. Они и становятся вершинами графа карты, а ребрами – система отношений между ними. Если развитие одного фактора определяет развитие (проявление) другого фактора, то между ними устанавливается положительная связь. Если развитие одного фактора вызывает торможение (нивелирование) другого, то говорят об отрицательной связи между ними.

Таким образом, когнитивное моделирование позволяет увидеть динамику развития проблемы в разных работах, выявить наиболее значимые факторы, от которых зависит её решение. Для этой цели и разрабатываются сценарии и стратегии развития данной проблемы в рамках ментального пространства. Структурной основой такого сценария является когнитивная карта.

Формально общим для всех работ по когнитивному картированию является ориентация на выявление структурных элементов знания, выявление природы их взаимосвязанности и установление характера влияния друг на друга.⁴⁷

Более подробно вопросы когнитивного картирования будут рассмотрены в следующем разделе.

⁴⁷ Абрамова Н.А., Коврига С.В. О некоторых аспектах формирования и согласования понятий и их влияния на качество интеллектуальной деятельности // Тез. докл. 2-ой международной конф. по когнитивной науке / СПбГУ. – СПб.: 2006.– Т.2. – С. 607.

4.3 Когнитивное картирование как стратегия познания

Под стратегией понимаем систему мер, направленных на достижение результата. Основными стратегиями когнитивного картирования как инструмента познания в лингвистике являются:

- когнитивное картирование лингвистического текста с целью понимания, усвоения и интерпретации знания, описанного субъектом лингвистической мысли в научном тексте, через выявление процедур его мыслительной деятельности;
- картирование как собственно рефлексия при исследовании объекта научной мысли с целью выяснения закономерностей соотнесения его предметного и концептуального содержания и продуцирования нового выводного знания;
- картирование как техника определения основного содержания учебного курса с целью более адекватного и полного представления фрагмента профессионально важного знания в образовательном процессе.

4.3.1 Ментальная сущность когнитивного картирования

Технология когнитивного картирования фокусируется на мыслительной деятельности человека. В процессе картирования репрезентируются когнитивные отношения между предметным и концептуальным миром. В системе этих отношений и рождается содержание знания. Представленные как схема, они позволяют реконструировать авторскую логику научного исследования проблемы и описания его результатов. Поэтому Р.Солсо, как указывалось выше, и определяет когнитивную карту как внутреннюю репрезентацию стимульной ситуации: когнитивная карта позволяет встать в позицию исследователя (автора) и глубже понять его мысли, идеи и выводы.

И с этой точки зрения, когнитивное картирование представляет собой способ графической ретрансляции рефлексии автора в системе ментальных репрезентаций, их соотнесенности с внешним миром. А когнитивная карта есть инструмент анализа и интерпретации основного содержания текста. Она

позволяет наглядно увидеть, какие понятия составляют основу информации, как они связаны причинными (каузальными) отношениями, выявить систему знаний и интерпретировать их как фрейм когнитивного содержания статьи.

Иными словами, когнитивная карта, являясь способом репрезентации мыслительных структур, позволяет моделировать процессы понимания и мышления с целью более глубокого и полного усвоения новой информации.

Когнитивная карта используется нами как инструмент моделирования информации научного авторского текста. Она позволяет восстановить процесс мыслительной деятельности автора во время работы над проблемой и тем самым обеспечивает более глубокое и полное понимание реципиентом смысла научного текста.

4.3.2 Технология когнитивного картирования текста

Суть когнитивного картирования сводится к выявлению понятий, составляющих основу информации текста, установлению причинно-следственных отношений между ними.

Важным в когнитивной карте является определение центральности понятия. Центральность понятия зависит от того, сколько других понятий с ним непосредственно связано. Сколько связанных с ним понятий являются причинами и сколько следствиями. Иными словами, сколько стрелок входит в него и сколько выходит. Результатом такого сопоставления оказывается выявление центральности каузальной цепочки в карте. Центральность цепочки определяется суммой характеристик центральности каждого входящего в неё понятия.

Понятие центральности связано также с определением понятия стабильности: центральные представления одновременно являются и наиболее стабильными и уравновешенными. Человек всегда стремится к равновесию между представлениями и выводом. Утверждения и выводы, основанные на центральных каузальных цепочках, более точно и верно презентуют содержащуюся в тексте информацию. Цепочки, представленные меньшим

количеством входов и выходов, относятся к периферии. В периферийных цепочках может быть обнаружены неуравновешенность, дисбаланс. В этом случае они либо подлежат удалению (если речь идет о работе с текстом), либо требуется переработка содержания (если осуществляется продуцирование знания).

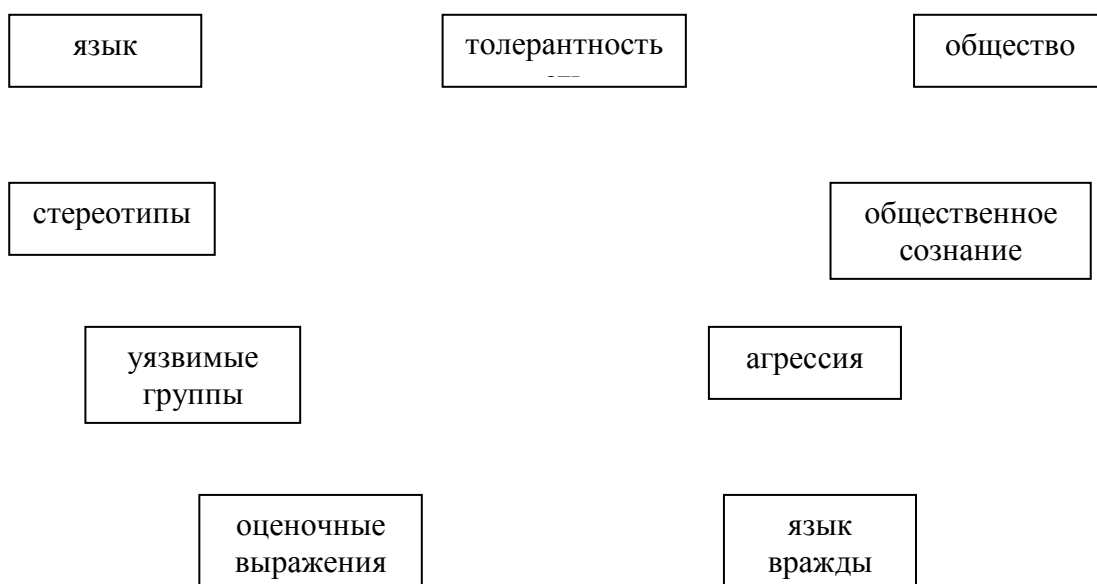
Когнитивное картирование осуществляется следующими процедурами: отбор и репрезентация понятий; выявление центральных понятий, установление причинно-следственных связей между ними; выделение центральных и периферийных каузальных цепочек, и формулирование на их основе каузальных утверждений; разрешение дисбаланса структуры; формулирование основных результатов и вывода; содержательная интерпретация результатов когнитивного картирования в виде научного текста. Именно эти процедуры легли в основу алгоритма когнитивного картирования, который предлагается нами для организации практики картирования.

Алгоритм когнитивного картирования:

1. Установите систему понятий, составляющих основу информации, которую необходимо усвоить, обозначьте их как узлы карты.
2. Определите, как они связаны между собой причинно-следственными отношениями. Доминирование причинных отношений обозначьте входящей стрелкой, следственных – выходящей.
3. Обработайте карту статистически: посчитайте, сколько входящих и выходящих стрелок связано с каждым понятием. Наибольшее количество стрелок при понятии свидетельствует о его центральности.
4. Определите соотношенность понятий с центром и периферией.
5. Объедините понятия в каузальные цепочки, центральные и периферийные.
6. На основе цепочек сформулируйте каузальные утверждения.
7. Обозначьте контур основного содержания текста.
8. Интерпретируйте его.
9. Сформулируйте вывод по содержанию текста.

Продemonстрируем технологию картирования на конкретном примере. На начальном этапе когнитивного картирования необходимо внимательно прочитать материал исследуемой статьи. Для картирования предлагаем работу ведущего казахстанского лингвиста Э.Д. Сулейменовой «Толерантность языка и язык толерантности» (см. Приложение 1).

Читая статью, выделите основные базовые понятия, которые использует автор для передачи основного содержания. Таковыми понятиями окажутся: *язык, толерантность, общество, общественное сознание, уязвимые группы, агрессия, оценочные выражения, язык вражды*. Расположите эти понятия на листе бумаги призывольно, но так, чтобы их можно было соединить стрелками.

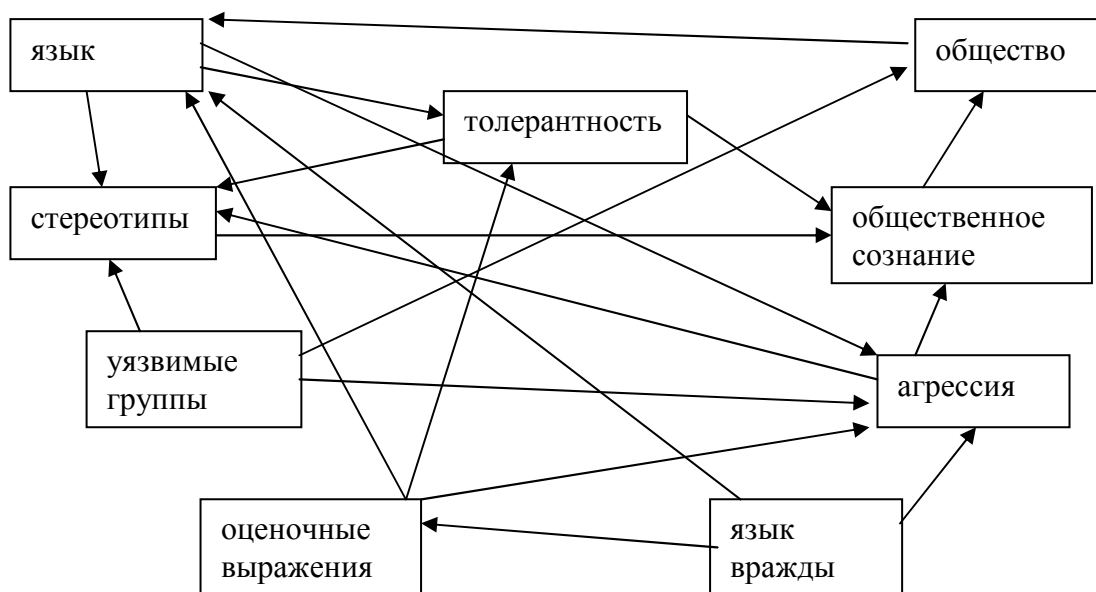

На следующем этапе разработки карты установите причинно-следственные отношения между понятиями. Логика отношений между понятиями устанавливается, исходя из объективной оценки их сущности. Не забудьте, что понятие, которое постулирует причинные отношения, обозначается входящей стрелкой, а отношения следствия – выходящей стрелкой.

При анализе отношений понятий *язык* и *общество* входящей стрелкой обозначаем язык, а выходящей – общество: язык первичен по отношению к обществу – язык есть средство консолидации общества. В отношениях понятий *общество* – *толерантность*, доминирует общество. Оно и будет обозначено входящей стрелкой. Аналогично должны быть проанализированы возможные отношения между всеми остальными понятиями.

После установления и обозначения причинно-следственных отношений между понятиями, когнитивная карта исследуемой статьи приобрела следующий вид:

Когнитивная карта статьи Э.Д. Сулейменовой «Толерантность языка и язык толерантности»

После установления и обозначения каузальных отношений между понятиями, начинается этап статистической обработки карты. Просчитываются все входящие и выходящие стрелки понятия: язык – 3вх, 3 вых.; общество – 2 вх., 1 вых.; толерантность – 2вх., 2 вых.; общественное сознание – 3 вх., 1 вых.; стереотипы – 3 вх., 1 вых.; агрессия – 4 вх., 2 вых.; оценочные выражения – 1 вх., 3 вых.; язык вражды – 3 вых.

Центральными понятиями карты оказались понятия *агрессия и язык*. Ближайшую периферию составляют понятия *общественное сознание, стереотипы, толерантность, оценочные выражения*. Понятия *язык вражды, уязвимые группы и общество* составляют следующий уровень периферии.

С учетом входящих и выходящих стрелок выстраиваем каузальные цепочки и формулируем на их основе каузальные утверждения:

- агрессия – язык – общество: *Агрессия проявляется в обществе и в языке;*

- общественное сознание – общество – стереотипы – толерантность – агрессия: *Общественное сознание формируется в обществе как система стереотипов, в том числе толерантности и агрессии;*

- агрессия – стереотипы – общественное сознание – язык: *Агрессия как продукт стереотипов в общественном сознании репрезентируется языковыми средствами;*

- стереотипы – общественное сознание – толерантность – язык: *Толерантность как проявление (продукт) стереотипов общественного сознания также репрезентируется языком;*

- толерантность – агрессия – стереотип – язык – оценочные выражения: *Толерантность и агрессия как стереотипы сознания проявляются в языке системой оценочных выражений;*

- уязвимые группы – общество – стереотипы – общественное сознание – агрессия: *Уязвимые группы есть следствие проявления в обществе агрессии как стереотипа общественного сознания;*

- язык вражды – язык – агрессия – оценочные выражения: *Язык вражды появляется в языке как результат проявления агрессии через систему оценочных выражений;*

- язык вражды – уязвимые группы – общество: *Язык вражды порождает в обществе уязвимые группы.*

Как результат объединения каузальных утверждений, сформулированных на основе каузальных цепочек понятий, создается содержательный фрейм или концептуальная рамка статьи:

1. Агрессия проявляется в обществе и в языке.
2. Общественное сознание формируется в обществе как система стереотипов, в том числе толерантности и агрессии.
3. Агрессия в обществе есть результат сформированного в общественном сознании стереотипа агрессии, который репрезентируется языковыми средствами.
4. Толерантность как один из стереотипов общественного сознания также репрезентируется языком.
5. Толерантность и агрессия как стереотипы сознания проявляются в языке системой оценочных выражений.
6. Уязвимые группы есть следствие проявления в обществе агрессии как стереотипа общественного сознания.
7. Язык вражды появляется в языке как результат проявления агрессии через систему оценочных выражений.
8. Язык вражды порождает в обществе уязвимые группы.

Фрейм, являясь средством интерпретации когнитивного содержания статьи, включает в себя элементы: дефиниции, описания свойств, описания системы семантических и функциональных отношений между социальными явлениями, постулирования способности языка их репрезентировать. Все это помогает глубже понять и лучше усвоить научную информацию авторской статьи.

Кроме этого, выявление содержательного фрейма статьи создает эффект соавторства: концептуальная рамка статьи, описанная в результате картирования, представляет собой вторичный продукт научного текста, назначение которого обеспечить понимание его глубинного уровня.

Расширение основного содержания фрейма статьи с целью конкретизации содержания возможно через использование других техник работы с картой. К

таким техникам относятся: выявление системы информационных лагун; прочтение понятий, объединенных цепью причинно-следственных отношений; прочтение информации логических треугольников карты.

Техника выявления системы информационных лагун карты заключается в следующем: два понятия карты соединяются с целью выявления информационной лагуны. В нашей когнитивной карте соединение понятий *язык* и *толерантность* порождает 2 лагуны а) язык толерантности, б) языковая толерантность. Информационная лагуна язык толерантности представлена в статье архитипом «свой-чужой». А лагуна языковая толерантность определяется как одна из форм проявления социальной толерантности в программах речевого поведения.

Если соединить понятия *язык* и *агрессия*, то можно говорить об информационных лагунах: а) язык агрессии, иллюстрированный примерами, и б) языковая агрессия, рассмотренная в контексте конфликтных ситуаций.

Прочтение понятий когнитивной карты, объединенных цепью причинно-следственных отношений, позволяет расставить иные акценты в содержании фрейма. Например, система причинно-следственных отношений взаимосвязанных понятий карты (*общественное сознание - система стереотипов - система оценочных выражений - социально уязвимые группы*) позволяет сформулировать знание о механизме появления в обществе уязвимых групп: *в обществе формируется общественное сознание как система стереотипов, репрезентация которых происходит в языке через систему оценочных выражений, что способствует делению общества на группы, в том числе и социально уязвимые.*

Реализация техники прочтения логического треугольника карты может быть продемонстрирована на следующем примере: стрелки, соединяющие понятия *общественное сознание – стереотипы – толерантность*, образуют логический треугольник, содержание которого может быть интерпретировано так: *стереотип толерантности есть продукт общественного сознания.* Или так: *толерантность как стереотип формируется общественным сознанием.*

Следовательно, технология когнитивного картирования авторского текста и техники прочтения карты позволяют глубже понять и усвоить его научную информацию. Содержательный фрейм отражает глубинный уровень текста в системе параметров его ментального пространства. Его интерпретационные возможности способствуют установлению отношений между предметным и концептуальным содержанием авторского текста, что и создает его когнитивную модель. На основе когнитивной модели осуществляется углубленное понимание научного содержания статьи. Знание, презентованное когнитивной картой, понятое и интерпретированное на её основе, будет усвоено легко и качественно.

4.3.3 Когнитивная карта как средство продуцирования знания

Стратегия картирования как собственно рефлексия⁴⁸ при исследовании объекта научной мысли ставит целью выявление закономерностей соотнесения его предметного и концептуального содержания и продуцирования нового выводного знания.

Картирование как инструмент рефлексии проектирования знания, обоснования и подтверждения той или иной научной гипотезы позволяет эксплицировать мыслительные процессы по обработке исследуемого материала в системе базовых понятий, установить между ними причинно-следственные отношения.

Вербализация этих отношений, с одной стороны, ретранслирует рефлексия, а с другой, позволяет интерпретировать результаты исследования в виде аналитической модели, на основе которой выстраиваются каузальные утверждения, умозаключения и формулируется вывод, т.е. новое знание. Таким образом, рефлексия как способ осознания и преобразования системных отношений языка, действительности и сознания, участвует в порождении нового знания, которое может быть сконструировано в виде когнитивной

⁴⁸ Под рефлексией понимается отражение, исследование познавательного акта; обращенность сознания на самого себя.

карты. А сама карта выполняет при этом функцию инструмента проектирования процесса лингвистического познания.

В порядке апробации техники когнитивного картирования предлагается исследовать проблемную область взаимоотношения языка и среды его обитания. Аналогичное задание было предложено магистрантам филологического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби по программе элективного учебного курса «Экология русского языка: теория и практика».

Разработка когнитивной карты взаимоотношения языка со средой своего обитания осуществлялась в системе следующих процедур.

Прежде всего, были определены ключевые понятия проблемы. Поскольку язык присущ только человеку, то естественно, первым базовым понятием после *языка* было понятие *человек*. Человек как биологическая сущность, как порождение природы реализует свое назначение в социуме. Это определило включение понятий *природа* и *социум* в когнитивную карту. Природа наградила человека уникальной способностью – *мышлением*, а социум породил не менее уникальный продукт – *культуру*.

Таким образом, для выявления параметров среды обитания языка и форм взаимоотношения языка со средой своего обитания базовыми понятиями были определены следующие: *язык, человек, природа, социум, культура, мышление, речевая деятельность*.

В соответствии с технологией картирования эмпирически были определены причинно-следственные отношения между этими понятиями. Элементарный подсчет входящих (причинных) и выходящих (следственных) стрелок показал, что центральными понятиями являются *человек* (5 вых., 1 вх.) и *язык* (4 вых., 1 вх.). На их основе выстраивается центральное каузальное утверждение: естественной средой обитания языка является человек. Ближайшую периферию составляет каузальная цепочка из понятий: *культура* (4 вх.), *речевая деятельность* (4 вых.), *социум* (4 вх.), *мышление* (3 вх., 1 вых.).

А это значит, формирование человека как естественной среды обитания языка осуществляется под влиянием социума и культуры. Следствием такого воздействия является речевая деятельность человека. Если механизмы мыслительных процессов обеспечивают порождение речи, то культура определяет её содержание. Изменения в социуме и культуре неизбежно сказываются на человеке. Наиболее уязвимой и зависимой становится его речевая деятельность.

Дальнюю периферию составляет понятие *природа* (3 вх.). Биологическая природа мыслительной деятельности обеспечивает речепорождающий процесс.

Таким образом, из карты видно, что взаимоотношения языка и человека как сферы его обитания составляют суть экологических проблем. Поскольку человек есть субъект социума, он использует язык как инструмент реализации мыслительной деятельности в программах речевого поведения в рамках определенной культуры, которая является, в свою очередь, следствием развития социума.

Такой вывод противоречит мнению некоторых лингвистов⁴⁹, которые рассматривают экологию языка только как нарушение языковых и речевых норм. Поскольку экология традиционно определяется как наука, изучающая взаимоотношение объекта со средой своего обитания, то понятием нормы эта среда не ограничивается. Скорее, соблюдение / нарушение нормы – есть следствие взаимоотношения языка и среды его обитания, т.е. человека.

Следовательно, предмет экологии языка должен быть спроецирован на человека, и через него опосредован социальными и культурными нормами или их нарушениями в его речевой деятельности. И только в последнюю очередь можно говорить о пагубном влиянии на мозг человека как биологическую сущность. К такому выводу пришли магистранты после работы с картой.

Благодаря процедуре картирования в процессе разработки научной проблемы магистрантами было самостоятельно генерировано новое научное знание, сконструированное на основе когнитивной карты. Сама карта выполнила функцию инструмента проектирования процесса лингвистического познания.

Другим примером продуцирования знания с использованием инструмента картирования может быть небольшое исследование репрезентации в языке понятий *сновидЕние* и *сновИдение*, проведенное нами в рамках изучения проблемного поля «Предвосхитщение и язык».⁵⁰

Позволю себе небольшое отступление. В сложные 90-е у моей коллеги пропал сын. Он рос и учился у нас на глазах, хороший интеллигентный мальчик, наш мальчик. Успешно работал на одной из иностранных фирм. И вдруг – пропал. Горе матери было безмерным. Искреннее сопереживание и осознание своей беспомощности заставили меня однажды взмолиться перед сном: «Господи, спаси мальчика и покажи, жив он или нет.»

⁴⁹ Например, А.П.Сковородников к лингвоэкологическим относит проблемы бюрократизации языка и речи, наплыв заимствований, жаргонизации и вульгаризации речевого общения, легализации сквернословия, соотнося их с понятием *предмет исследования лингвоэкологии*.

⁵⁰ Екшембеева Л.В. СновидЕние и сновИдение как средства предвосхищения. // Предвосхищение и язык. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва сентябрь 2012г. М.: Изд-во СГУ, 2012. – 135-144с.

И я вижу сон. Аудитория в полуразрушенном здании – облезлые стены с остатками голубой краски, ощущение незакрытости пространства, развалины, какой-то проем вместо двери. Идет конференция. (Кафедра действительно планировала проведение конференции.) И вдруг из этого проема выходит наш мальчик. Живой!

Я рассказала сон его матери. За день до начала нашей конференции мы узнали, что мальчик смог подать весточку о себе. Мать срочно вылетела за ним. Каково же было её удивление, когда она увидела сына в условиях, близких к тем, которые я ей описала, рассказывая сон.

И был еще один сон, который я не могу забыть. На родительский день по христианской традиции я накрыла дома стол и помянула ушедших в иной мир, назвав всех по имени. И вдруг ночью во сне ко мне приходит рассерженная бабушка по материнской линии и говорит: «Что ж ты, всех помянула, а меня забыла! За это искать тебе три могилы.» И я очутилась на кладбище. Оно не было ни христианским, ни мусульманским. Оно было просто кладбище – ряды скромных могил. И я нашла, я почувствовала, что это и есть те самые могилы. Две могилы были рядом, а третья – поодаль в другом ряду и совсем свежая. Вскоре я потеряла мужа, через месяц племянника. Через год – маму. С тех пор, поминая, я никогда не называю имен.

Что это? Предвосхищение как прорыв в будущее? Предсказание или предостережение? Кто откликнулся на мою мольбу помочь найти мальчика? Почему такой непомерной оказалась плата за невнимательность? Подсознание ли языком сна скинуло моему сознанию информацию (по К. Юнгу), или она пришла из другого мира, другой реальности (по К. Кастанеде)? Что это – сновидение или сновидение?

В русском языке существуют оба этих слова, одинакового написания, но разного произнесения. Производным от сложения основ сон и видение стало слово сновидение; от основ сон и видение – сновидение.

Слова видЕние и вИдение фиксируются в словообразовательном словаре⁵¹ как разные производные первого уровня в словообразовательной парадигме глагола *видеть*. А это значит, что их семантика различна. Это подтверждается и толковым словарем:

« ... видЕние – 1) явление (во сне, в воображении, при психических расстройствах) образов из мира фантазии, картин прошлого и т.п., представляющиеся сверхъестественным, чудесным; привидение, галлюцинация; возникающий в сознании образ, воображаемый предмет; 2) устар. То, что воспринимается зрением.

... вИдение – способность видеть, возможность видеть. Физ.: вИдение на расстоянии – передача по проводам или по радио изображений лиц или предметов в виде цельных световых образов, телевидение ...».⁵²

Как видим, потенциальной семой слова видЕние указано «явление образов» от явить – обнаружить, показать. Значит, видЕние – обнаружение, показ образов. Именно поэтому слово сновидЕние определяется как « образы, возникающие во время сна, то, что снится».⁵³ Синонимом к слову сновидЕние является сон. Дифференциальная сема «возникновение в сознании образов» указывает на внезапность, нерегулируемость, непредсказуемость процесса, а сема «представление чем-то, каким-то» – на наличие понятийной составляющей.

К. Юнг настаивает на том, что сон – это другой режим восприятия. Образы сновидЕния – это символы, несущие информацию из подсознания в сознание, поэтому он называет сон – языком подсознания, его посланием сознанию, организованным как конструкция знакомых образов в неповторимой мозаике. Накопленная человеком и человечеством (инстинктивные слои психики) информация актуализируется в системе символов: бессознательное

⁵¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык. 1985. Т.1. Словообразовательные гнезда. А-П.

⁵² Словарь современного русского языка: В 17-ти томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951. т.2 . – С. 356-357.

⁵³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Изд-во «Буколика», Изд-во «РООССА». 2008. – С.986.

передает идею с помощью символов. «Символика сновидений играет роль курьера, передающего послания от инстинктивных к рациональным частям разума. Расшифровка этих символов обогащает оскудевшие возможности сознания, оно учится понимать забытый язык инстинктов ... Кроме воспоминаний из далекого прошлого, из подсознания могут появляться совершенно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не посещали сознание. Они поднимаются из темных глубин разума и образуют наиболее важную часть подсознательного в психике... способность человеческой психики создавать нечто новое, особенно важна для понимания символика сновидений, поскольку образы и идеи, приходящие к нам во сне, невозможно объяснить только воспоминанием Они выражают новые мысли, никогда ранее не переступавшие порог сознания.»⁵⁴

Сама природа сновидения, таким образом, психологами раскрывается в системе понятий: *психика, подсознание, сознание, сон* (как язык подсознания), *сновидение* (как послание сознанию, информация, идея). При этом единицей языка подсознания, вероятно, является образ, именно он воспринимается сновидящим.

Образ как способ восприятия Н.И. Жинкин соотносит с иконическим кодированием, которое квалифицирует как предварительную информационную ступень в переходе к универсальному предметному коду, который обеспечивает собственно понимание мысли.⁵⁵ Может именно поэтому требуется толкование сна, выявление его смысла?

На образ как одну из внутренних структур знаний указывает Ф. Джонсон-Лэрд.⁵⁶ По его мнению, разные объекты представляются, прежде всего, как образы, с которыми возможны разнообразные мыслительные операции. Образы репрезентируют объекты и поэтому в них сохранены представления о частях и их соотношениях.

⁵⁴ Юнг К. К вопросу о подсознании // Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М., 1997. / <http://jungland.ru/node/618>

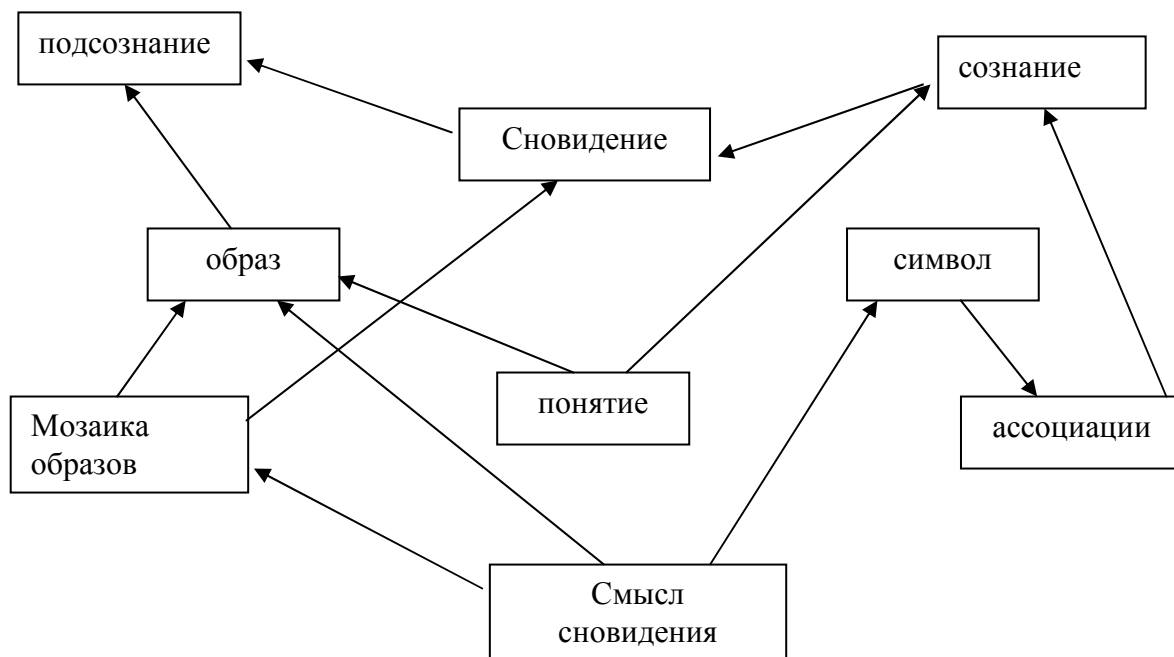
⁵⁵ Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – С. 47-49.

⁵⁶ Johnson-Laird Ph. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. – Cambridge, 1983. – 513p

В сновидении образы являются единицей языка подсознания, заключающей в себе информационный потенциал. Они не просто репрезентируют объекты, взятые из понятийного модуля сознания, но и наделяют их имманентным смыслом, превращая в символы, «условные чувственно-воспринимаемые объекты ..., которыми человек обозначает какое-либо понятие (идею, мысль), предмет, действие или событие.»⁵⁷

Как смысл предложения не выводится из значения отдельных слов, в него входящих, так и информационный потенциал сновидения дешифруется не в системе образов, а через актуализацию символов, которые рождает подсознание человека, репрезентируя их смысл в особых, часто необычных для реальности, системах взаимодействий и взаимоотношений образов. И тогда мозаика этих образов есть способ кодирования символьной информации сновидения. Для понимания этой информации необходимо декодирование, толкование, интерпретация. Для этого и создаются различные сонники.

Когнитивная карта «Сновидение как язык подсознания»

⁵⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука. 1975. – С. 533.

Процедуры когнитивного картирования позволили нам разработать фрейм проблемы «Сновидение как язык подсознания».

Статистический анализ карты показал, что центральным понятием является *образ* (3 входящих, причинных, и 1 выходящая, следственная связь). Ближайшую периферию составляют понятия *сновидение* (2 вх, 1 вых.), *мозаика образов* (2 вх, 1 вых.), *сознание* (2 вх, 1 вых.), *смысл сновидения* (0 вх., 3 вых.). Следующая периферия: *подсознание* (2 вх., 0 вых.), *символ* (1 вх, 1 вых.), *ассоциации* (1 вх, 1 вых.), *понятие* (0 вх., 2 вых.)

Центральная каузальная цепочка: *образ – мозаика образов – сновидение – смысл сновидения*. На её основе рождается утверждение: *образы как единицы сновидения, выстраиваясь в определенной мозаике, формируют информационное поле сна, которое затем интерпретируется сознанием*.

По аналогичной процедуре (цепочка - утверждение) формулируются другие утверждения, которые вместе с первым и составляют основу фрейма:

1. Образы как единицы сновидения, выстраиваясь в определенной мозаике, формируют информационное поле сна, которое затем интерпретируется сознанием.
2. Образ, возникший в подсознании, соотносится с определенным понятием в сознании и через систему ассоциаций преобразуется в символ, расширяя тем самым информационное поле.
3. Смысл сновидения есть продукт интерпретации содержания сна: образов, мозаики образов, системы символов.
4. Подсознание через сновидение передает информацию сознанию для расшифровки в рамках определенного информационного поля.

На основе данного фрейма нами сделан вывод: в толковании понятия *сновидение* доминирует семантика процесса передачи информации т.е. информационная составляющая.

Иной, энергетический, потенциал доминирует в понятии *сновидение*. Архисемой слова *видение* является *способность* видеть информацию,

передаваемую в виде образов. *СновИдение* определяется в эзотерической литературе как способность видеть и понимать информацию и управлять сном. А для этого нужна энергия. Именно в таком значении используется это слово в книге Карлоса Кастанеды «Искусство сновидения».⁵⁸

В толковых словарях русского языка нет толкования слова *сновИдение*, следовательно, его можно считать некодифицированным в языке, однако производные от данного слова – сновидец, - лица (кто видел известный сон), сновидуший, склонный, т.е. способный к вещим снам – зафиксированы в словаре В. Даля.⁵⁹

К. Кастанеда активно использует производные от сновИдения – *сновидеть* (я сновидел), *сновидящий*. Это части словообразовательной цепи, не описанной словарем [Тихонова]: видеть сон – сновидение – сновидеть – сновидящий.

По мнению писателя, способность сновидеть имеет энергетическую природу. Сны не только можно видеть, но и управлять ими, для чего необходимо развивать *внимание сновидения*, т.е. способность обнаруживать чужую энергию и противостоять ей, управляя сном. Контроль над сном обеспечивает энергия.

Сновидение – это вид деятельности, направленный на сновИдение иного нематериального мира, средство связи с ним: *открытие мира духа с помощью силы снов; сон – это путешествие в невообразимые пространства; это – если не дверь, то лазейка в другие миры ... в иные области восприятия.*

Для описания способности сновИдения автор использует такие понятия, как *энергетическое тело, точка сборки, внимание сновидения, второе внимание сновидения, первые врата сновидения, вторые врата сновидения, лазутчики, эмиссар сновидения* и другие. Каждому понятию он дает точное определение, указывая, какую роль в развитии способности сновидения они

⁵⁸ Кастанеда К. Искусство сновидения // Кастанеда К. Искусство сновидения. Активная сторона бесконечности. Колесо времени. М.: София. 2008. – С. 9-268.

⁵⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М.: Русский язык. 1991. Т. 4. – С. 247.

играют. Первые врата и вторые врата сновидения - это не этапы сна, а качественная характеристика способности сновидения. Энергетическая сущность человека описывается как *гигантское светящееся образование*. Частью этого образования является *пятно интенсивной светимости* размером с теннисный мячик, располагающееся внутри на расстоянии двух фунтов позади правой лопаточной кости человека, или вытянутой руки от спины человека. Это *точка сборки*. Именно она отвечает за формирование восприятия. Возможно, нахождение энергетического центра за спиной у человека как-то связано с идиомами: *спиной почувствовал, аж спина взмокла (от страха, от напряжения), затылком увидел, положить на лопатки, во все лопатки*.

Перемещение и фиксация точки зрения в новом состоянии во время сна изменяет рамки восприятия. Энергия сновидящего высвобождается, и он способен видеть иные миры.

Семантическая сочетаемость слова *сновидение* в качестве объекта с глаголами *овладеть, настраивать, контролировать, переводить, управлять, практиковать, обучать* свидетельствует о наличии в нем семы энергетической активности. Это подтверждается и семантикой существительных, определяющих его признаки: *искусство, качество, изменение, перенастройка, сила, контроль* и др.

Следовательно, сновидение можно определить как способность воспринимать информацию иного энергетического уровня, зашифрованную в образах сна обыденного сознания или рожденную чужеродной энергией.

Возвращаясь к моим снам, спрашиваю себя: «Что же это было: сновидение или сновидение?» Было ли вмешательство чужеродной энергии в родном облике бабушки с целью предвосхищения будущего, или подсознание из своих инстинктивных недр прислало предупреждение о неизбежном? Кто его знает. Но язык, обслуживая сферы сновидения и сновидения, конструирует смыслы, понимание и интерпретация которых свидетельствует, прежде всего, о сложной природе человеческой психики, проявляющейся в многомерности

средств либо формирования информационного поля сна, предсказывающего будущее, либо управления собственной энергией во время сна.

Как видим, когнитивная карта была использована нами в качестве технологического инструмента анализа и проектирования специфического знания. Сфокусированность когнитивного картирования как технологии на мыслительной деятельности человека позволяет соотнести его с теорией рефлексивной лингвистики как учении о свойстве языка отражать сознательную и подсознательную мыслительную и речемыслительную деятельность субъекта. А также позволяет определить когнитивное картирование как собственно рефлексии при когнитивном анализе текста, обслуживающего ту или иную сферу деятельности человека, с целью выяснения закономерностей соотнесения его предметного и концептуального содержания и получения нового выводного знания

Таким образом, когнитивное картирование лингвистического знания есть способ технологического воздействия индивида на самого себя в процессе понимания, усвоения и интерпретации нового знания либо в процессе сознательного проектирования лингвистического познания мира, его предметного и когнитивного содержания. Это позволяет определить когнитивное картирование как механизм моделирования рефлексии, а когнитивную карту как инструмент её графической ретрансляции.

4.4 Интерпретация и познание

4.4.1 Когнитивная сущность интерпретации

В системе процедур рассмотренных методик: актуализации механизмов усвоения знания и его презентации; формализации знания на основе техник моделирования и картирования с целью более полного и глубокого понимания текста через соотнесение предметно-логического и когнитивного уровней его содержания – интерпретация является важнейшим инструментом.

Под интерпретацией в обыденной речи понимают толкование, раскрытие смысла чего-либо, разъяснение того или иного текста.⁶⁰ Воспринимая мир, человек в процессе своей эволюции научился выделять его фрагменты, интерпретировать их, получая системные знания о нем. Так зародилась Наука. Окружающая человека действительность через органы чувств репрезентируется в системе параметров, за которыми закрепляются определенные смыслы. В системе этих смыслов интерпретируется действительность, что и обеспечивает понимание и усвоение воспринятого.

Участвуя в ситуациях социального взаимодействия, межличностного общения, адекватностью поведения человек обязан тому, что он способен распознать в действиях коммуникантов тот или иной смысл и через процедуры интерпретации выстроить свою поведенческую программу. Пересказывая научный текст или реферативно излагая его содержание, мы интерпретируем его содержание в рамках понятого нами. Моделируя концептуальное содержание текста в виде когнитивной карты, мы интерпретируем логику отношения между базовыми понятиями, выстраивая содержательный фрейм, который и оказывается средством материализации процесса интерпретации.

В работе «Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода» В.З. Демьянков акцентирует внимание на том, что с позиций когнитивной науки человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и использование знания для рационального решения задач.

Это и позволяет ему рассмотреть когницию и интерпретацию как рядоположенные понятия. Он утверждает, что характеристика понятия «когниция» в теориях человека (в последние годы) представлена понятием «интерпретация». Как аргумент он приводит факт, что в филологии

⁶⁰ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. – с.204.(722с.)

интерпретация речи человеком представляет собой вид когниции, непосредственным объектом которой является продукт речевой деятельности.

Более того, языковую когницию он определяет как акт интерпретации: понятие языковой когниции совпадает с тем, что в последние годы, в рамках интерпретационизма, называют интерпретацией в широком смысле, охватывающей фактически все действия над языком, когда для этих действий появляется повод – речь. Если эту речь нужно продуцировать, внутренний мир интерпретируется в виде речи. Когда же речь задана как объект восприятия – интерпретируется она.

Далее он отмечает, что в своей когнитивной функции язык в минимальной степени зависит от грамматической структуры, потому что определение нашего опыта находится в дополнительном отношении к металингвистическим операциям: когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует интерпретации-перекодировки.⁶¹

Для извлечения информации, подлежащей интерпретации, используются особые стратегии. Оптимизирующие стратегии позволяют квалифицированно и быстро извлекать нужные сведения при интерпретации текста.

Систему таких оптимизирующих стратегий, позволяющих извлекать и перекодировать концептуализованное знание научного текста через процедуру интерпретации, мы и рассмотрели в настоящей работе.

4.4.2 Интерпретация как инструмент научного моделирования

Чтобы оставаться до конца последовательным, предлагаем с помощью когнитивного картирования описать интерпретацию как инструмент научного моделирования. Это её свойство постулируется в философском словаре.

В чем же суть инструментальной функции интерпретации? Для выявления концептуального пространства указанной проблемы, согласно техникам когнитивного картирования, необходимо проанализировать

⁶¹ Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С.17-33.

текстовый материал. Для анализа предлагаются словарные статьи, определяющие понятие интерпретация.

Толкование понятия «интерпретация», данное в философском энциклопедическом словаре, включает в себя два важных момента. Во-первых, под интерпретацией понимается «совокупность значений (смыслов), придаваемых каким-либо образом элементам некоторой теории (выражениям, формулам и отдельным символам)»; во-вторых, «интерпретация теоретических построений развитых областей научного знания носит, как правило, опосредованный характер и включает в себя многоступенчатые, иерархические системы промежуточных интерпретаций. ... Таким образом, интерпретация есть инструмент научного моделирования». ⁶²

Цель научного моделирования – теоретическое построение определенной области научного знания. Инструментом такого построения является интерпретация. Она обеспечивается через выявление совокупности значений знания и выстраивание их в определенных отношениях. Как правило, структурной или функциональной иерархии. Само понятие «иерархии», включающее значение «упорядоченности взаимодействия между уровнями структуры сложных систем», используется для выявления и интерпретации отношений между единицами знания в больших информационных массивах. Это позволяет управлять процессами получения, переработки и использования информации. На нижних уровнях иерархии перерабатывается детальная конкретная информация, на высших уровнях вся переработанная информация обобщается, что позволяет делать выводы о природе функционирования всей системы и принимать решения, относящиеся к системе в целом. На нижнем уровне информации суть интерпретации заключается в описании совокупности значений. Её механизмами становятся процедуры типологизации и систематизации смыслов: классификации, таксономии, фреймы.

⁶² Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – с. 215 (837 с.)

В энциклопедии социологии дается следующее определение понятия «интерпретация понятий»: «Интерпретация понятий - истолкование, уточнение смысла понятий. Понятия науки эксплицируются с помощью определений (дефиниций). Научные данные, фиксируемые в понятиях, важны как средство дальнейшего познания и решения практических задач. Чтобы понятия науки могли исполнять эту роль, требуется проведение процедуры интерпретации общих понятий, суть которой состоит в реконструкции схемы процесса познания, приведшего к определенной формулировке интерпретируемого понятия. Одно из назначений процедуры И.П. состоит в обеспечении правильного понимания понятий, используемых в процессах обучения и управления».⁶³

Научная интерпретация понятия осуществляется в три этапа: теоретический, эмпирический и операциональный. Теоретическая интерпретация представляет собой процесс реконструирования схемы выведения общего понятия (концепта) путем указания терминов меньшей степени общности, входящих в дефиницию эксплицируемого понятия. Такие понятия называются понятиями-интерпретантами, или понятийные индикаторы. Индикаторы относятся к определенным аспектам действительности, их выбор зависит от концептов, т.е. абстрактных представлений. Суть эмпирической интерпретации - выведение наблюдаемых (эмпирических) признаков, репрезентирующих содержание понятийных индикаторов. Операциональная интерпретация сводится к выбору системы операций, с помощью которых может быть произведен замер эмпирических признаков.

В Кратком словаре когнитивных терминов интерпретация рассматривается как «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий.» Специфику процесса составляют:

⁶³ Шавель С.А. Энциклопедия социологии // <http://slovari.yandex.ru/~книги/Энциклопедия%20социологии/Интерпретация%20понятий/>

- обладание своими результатами при условии презумпции интерпретируемости объекта;
- целенаправленность на обратную связь: поддержание гармонии в мире интерпретатора;
- интерпретируемость объекта через набор допустимых видов и форм его представления и реконструирование путей формирования смысла;
- речевое значение как результат актуализации смысла высказывания (текста) в гармонии с предшествующим контекстом;
- набор инструментов интерпретации: свойства конкретной речи (текста); знания вообще, знания контекста и ситуации, знания конвенций и правил общения; стратегии;
- система процедур: выдвижение и верификация гипотез о смысле всего выражения/текста;
- установление шкалы оценок личности интерпретатора (позитивный или критический настрой на восприятие речи).⁶⁴

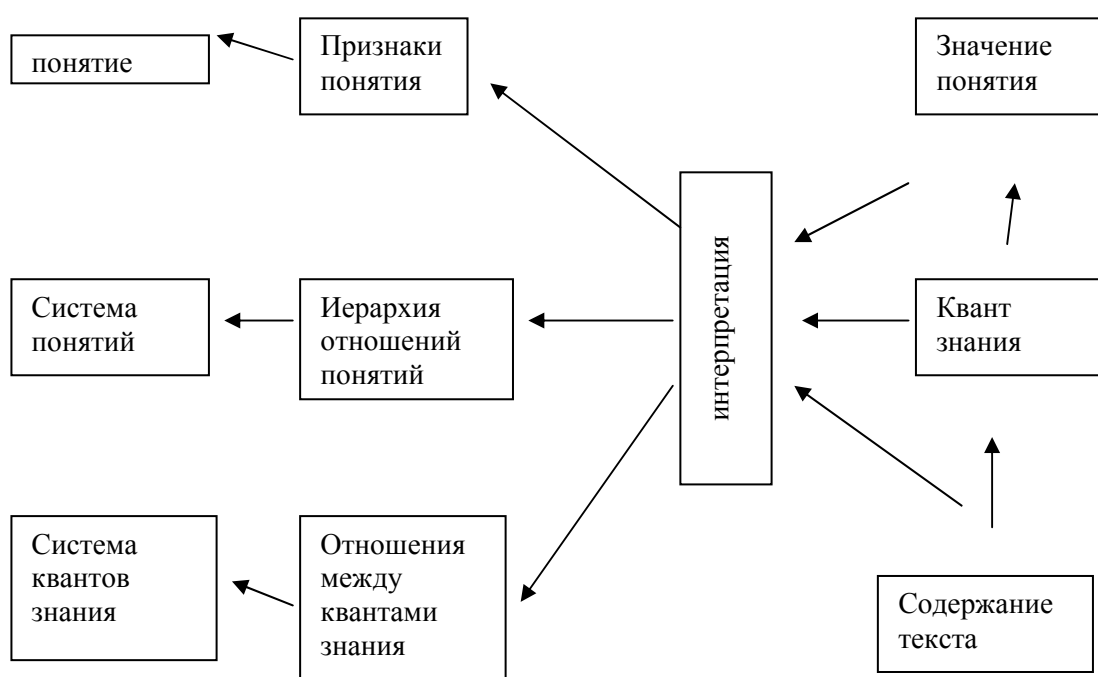
Анализ словарных статей указанных словарей позволяет выявить информационное поле изучаемой проблемы. Ядерной составляющей этого поля является семантическое пространство, включающее следующую систему понятий: *интерпретация; понятие, система понятий, система квантов знания; система признаков понятия, иерархия отношений понятий, отношения между квантами знаний; значение понятия; квант знания, содержание текста.*

В этой системе легко увидеть две категории: объекты и результаты интерпретации. Этим и объясняется упорядоченность расположения понятий в когнитивной карте «Инструментальная функция интерпретации».

В соответствии с технологией когнитивного картирования, между понятиями устанавливаются причинно-следственные отношения.

⁶⁴ Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей редакцией Е.С.Кубряковой. М.: 1996. – с 31(245с.)

Когнитивная карта «Инструментальная функция интерпретации»

Доминирование причинных отношений обозначается входящей стрелкой, следственных – выходящей. Так, наличие понятия есть причина того, что выделяются признаки понятия; наличие признаков становится причиной их интерпретации, значение понятия есть следствие интерпретации.

Следующим этапом анализ карты является её статистическая обработка с целью выявления центральных и периферийных понятий: *интерпретация* – 3 вх., 3 вых.; *признаки понятия, иерархия отношений, отношения между квантами знаний, значение понятия, квант знания и содержание* – по 1 вх., 1 вых.; *понятие, система понятий и система квантов знаний* – по 1 вых.

Как и следовало ожидать, центральным оказалось понятие *интерпретация*. Неожиданно на дальнюю периферию ушли основные объекты (понятие, система понятий и система квантов знаний).

Центральная куазальная цепочка: *интерпретация – значение понятия – квант знания – содержание текста*. По данной цепочке, с учетом характера причинно-следственных отношений, может быть сформулировано центральное каузальное утверждение: *Интерпретация есть средство (инструмент)*

моделирования содержания текста через описание квантов знаний, представленных в значениях базовых понятий.

Каузальные цепочки карты: признаки понятия – интерпретация – значение понятия; иерархия отношений понятий – интерпретация – квант знания; отношения между квантами знания – интерпретация – содержание текста – определяются как ближайшая периферия. На их основе формулируются каузальные утверждения, эксплицирующие инструментальный характер процесса интерпретации: Значение понятия есть результат интерпретации его признаков. Интерпретация иерархии отношений понятий формирует квант знания. Интерпретация отношений между квантами знания моделирует содержание текста.

Центральное и периферийные каузальные утверждения моделируют фрейм семантического пространства:

«Интерпретация есть средство (инструмент) моделирования содержания текста через описание квантов знаний, представленных в значениях базовых понятий. Значение понятия есть результат интерпретации его признаков. Интерпретация иерархии отношений понятий формирует квант знания. Интерпретация отношений между квантами знания моделирует содержание текста.»

Следовательно, интерпретация как инструмент моделирования семантического пространства проблемы моделирует контур научного содержания текста.

Разработанная когнитивная карта демонстрирует свои аналитические и интерпретационные возможности и обеспечивает генерацию нового знания, которое и оформляется в научный текст.

Заключение

Проблемы организации, усвоения, анализа и интерпретации научного текста рассмотрены в настоящей статье преимущественно с позиции технологии и методики работы с ним в проекции реализации образовательных программ профессиональной подготовки специалистов в университетах Казахстана. Разработка технологий и методик осуществлялась на основе сущностной характеристики научного текста, особенностей процесса усвоения нового знания, описания работы когнитивных механизмов усвоения.

Прогрессия научного текста описана как результат деятельности когнитивных механизмов солидарности уровней его предметно-логического и когнитивного содержания.

Инструментами углубленного понимания научного текста определены в работе процедуры когнитивного моделирования и картирования. Сфокусированность когнитивного картирования как технологии на мыслительной деятельности человека позволило определить когнитивное картирование как инструмент рефлексии и продемонстрировать, как в научном тексте отражается мыслительная и речемыслительная деятельность субъекта научной мысли. Экстраполяция инструментальных функций когнитивного картирования в область усвоения научного знания, способствовало разработке теоретического основания уровневой соотнесенности предметного и концептуального содержания научного текста и организации вокруг него обучающего пространства.

В процедурах формализации знания при его презентации, усвоении и интерпретации когнитивное моделирование и картирование определены как инструменты рефлексии, а когнитивные модели и карты как инструменты её графической ретрансляции. Данный инструментарий обеспечивает углубленное понимание содержания авторского научного текста или способствуют генерации знания. Способность к интерпретации либо свидетельствует об усвоении содержания авторского текста, либо обеспечивает порождение нового текста, описывающего новое знание.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЯЗЫКА И ЯЗЫК ТОЛЕРАНТНОСТИ**Сулейменова Э.Д.**

Наши культурные коды восходят к архетипическим представлениям, или глубинным базовым оппозициям, которые аккумулируются и транслируются от поколения к поколению. Важнейшим из них является архетип «свой vs. чужой», который, сохраняясь в языке и культуре, проявляется в поведении, в том числе речевом поведении человека. Архетип «свой vs. чужой» всегда интерпретируется в аксиологическом плане как «хорошее vs. плохое», причем *свое* – это *хорошее*, а *чужое* – это *плохое*, потому что *чуждость* отрицательна уже в силу своей *чуждости*. Архетип «свой vs. чужой» как «хороший vs. плохой» особенно непосредственно и прямо выражен в сказке Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок». Гадкий утенок оказался *не таким, как все*, он оказывается *большим, несуразным, ужасным уродом, безобразным, несносным*, одним словом, *гадким!* Окружающие оказались обманутыми в своих ожиданиях, отвергают и третируют Гадкого утенка именно за то, что он *чужой, не такой, как все*: они *клюют, толкают, дразнят, щипают, отталкивают, смеются над ним* – и все потому, что он не такой, как все. И более того, они говорят, что делают все это только ему во благо:

«Не дури и будь благодарен за все, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригрели, ты попал в такое общество, в котором можешь кое-чему научиться. Но ты пустая голова, и разговаривать с тобой не стоит».

«Я желаю тебе добра, потому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья. Старайся же нести яйца, как курица, или научись мурлыкать да сыпать искрами, как кот!»

Осуждение и изгнание Гадкого утенка произошло только потому, что он не соответствовал представлениям о том, что он должен быть таким, каким его хотят видеть все, а остракизм и соответствующее речевое поведение окружающих – это, согласитесь, в некотором смысле одна из моделей нашего поведения и даже одна из распространенных коммуникативных стратегий. Нам

не очень нравится, если мы встречаемся с людьми, которые не соответствуют нашим представлениям, мы формируем и используем негативные религиозные, этнические, гендерные и иные стереотипы, основываясь на конфронтационном восприятии *своих vs. чужих* и не задумываясь о последствиях таких стереотипов и установок. Мы, не особенно задумываясь, используем оценочные, в том числе отрицательные, выражения, и в этом нам помогает сам язык, аксиологическая лексика которых составляет в разных языках от 15-40%.

Все помнят, как поначалу шокировало, а потом, к сожалению, перестало возмущать столь не свойственное русскому языку выражение *лица кавказской национальности*, в котором в высшей степени проявилось интолерантное отношение к так называемому *этническому визуальному меньшинству*. Использование выражения *лица кавказской национальности* фактически означает нарушение прав человека по внешнему виду (таков, напр., *фейс-контроль* при входе в московское метро, учреждения и т.п.), однако оно, как утверждают, напр., полицейские, уже «вошло в профессиональную лексику правоохранительных органов». Появились и иные выражения, построенные по этому образцу, напр., *лица татарской, чеченской, уйгурской* и любой другой... *национальности*, которые используются в криминальных новостях. Кстати, за выражение *лица татарской национальности*, прозвучавшее в репортаже программы «Вести – Регион – Тюмень» в адрес участников криминального эпизода, телекомпанией были принесены многочисленные извинения перед сибирскими татарами.

Однако и по отношению к самим полицейским используется подобная уничижительная идиоматика. Напр., только в одной статье, озаглавленной «*Менты-убийцы*», выстраивается следующий номинативный ряд: *подельники-полицейские, подлецы, имевшие при себе оружие, толпа полицейских, пьяные полицейские*, а также *круговая порука, живут не по законам, а по понятиям, собирать мзду, беспредел* и т.д. Использованием подобного «языка вражды» создается негативный образ полицейских, который «запускается» в средства массовой информации, делая употребление негативно-оценочной лексики

целенаправленным и нагнетая ксенофобские настроения в обществе, ведь известно, что грубое слово производит больший эффект, чем нейтральное.

Открытым неприятием *чужого* проникнуты слова *наркоман, наркоша, спидозный, спидоносец, узкоглазый, бомж, скин, лимитчик, черный, чурки, нерусь, мусульманский терроризм...* Этот ряд можно легко продолжить, листая практически каждую российскую газету, которые продаются у нас в стране. «Этнический и религиозный *«язык вражды»* остается даже в тех изданиях, которые позиционируют себя как серьезные, аналитические. <...> Используя *«язык вражды»*, – считают Т. Локшина и С. Лукашевский, – пресса не только способствует распространению ксенофобии (этнической, религиозной, социальной и т.д.), но фактически из информатора, в роли которого себя видит и представляет, превращается в сплетника, кликушу (<http://www.mhg.ru/publications/16C13>) и, более того, с успехом манипулирует общественным сознанием и настроениями.

А.И. Кугай, называя аналогичные языковые средства формами репрессивных языковых конструкций, приводит следующие примеры: *аналитическое предцирование* (напр., использование *«замороженных предикатов»*: если *лица кавказской национальности*, то это обязательно люди, склонные к агрессивному поведению, террористы; если *бомжи*, то это *опустившиеся люди*; если *таджики*, то это *наркоторговцы* и т.п.); *эвфемизмы* (заменяющие откровенные номинации: *миротворческие операции* вместо *ковровых бомбардировок*; *учреждение* вместо *лагеря* или *тюрьмы*; *компетентные органы* вместо *НКВД, МГБ, КГБ*); *медикализация* (появляющаяся в стремлении убедить в подлинном состоянии общества, напр., *страна тяжело больна, шоковая терапия, раковая опухоль, удалить нарыв* и т.п.); *технизация языка* (использование технических терминов и конструкций в области гуманитарных отношений, напр., *ломка, отсечение, перековка, закручивание гаек, выпекание, формование, прессование* и др.) и *зооантропологизация языка* (напр., *давить как клопов, тигры освобождения* др.) (http://anthropology.ru/ru/texts/kugaj_ai/educviol_15.html).

Приведем красноречивый пример отражения риторической речевой традиции в духе «языка вражды». В газете «Московский комсомолец – МК в Казахстане» была опубликована наделавшая много шуму статья с эпиграфом «*Не все мусульмане террористы, но все террористы мусульмане*», а в статье «Русская рана Корана», опубликованной в той же газете уже 6 апреля 2007 г., рассказывалось о проживающих в Каире выходцах из России, перешедших из православия в ислам. Подзаголовок последней статьи содержал выражение «*вера врага*», который, естественно, был расценен как пропаганда и призыв к межрелигиозному противостоянию. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин обратился к главному редактору газеты П. Гусеву с вопросом: «Являюсь ли я и моя вера ислам для вас врагами?» В газете «Московский комсомолец» (11-18 апреля 2007 г.) появилось извинение главного редактора, в котором говорится: «Я считаю Вас, уважаемый шейх, своим другом. А ислам – одной из великих мировых религий, заповеди которой несут людям идеалы добра и справедливости. Тем более мне прискорбно признать, что подзаголовок к статье действительно оскорбил чувства верующих. Позвольте заверить Вас, что этот подзаголовок ни в коей мере не отражает позицию нашей газеты. От имени газеты я приношу глубокие извинения всем верующим мусульманам, Совету муфтиев и Вам лично.»

Казалось, инцидент исчерпан. Извинения принесены. Но остаются вопросы: *Каким образом появляются подобные публикации в газете, издаваемой большими тиражами, ведь редактор за каждую публикацию несет личную ответственность? Как быть с теми читателями, которые прочитали первую статью и не видели извинения главного редактора, ведь «отрицательный заряд» уже выпущен? Где проходит граница допустимых ограничений на использование подобных выражений, ведь это уже не свобода слова, которой так упиваются некоторые журналисты, не свободное выражение мнений и не свободное распространение информации?*

Видим, что допускаемое главным редактором попустительство привело к появлению ксенофобных публикаций, формированию негативных религиозных

стереотипов, открытому использованию «языка вражды», нарушению политической корректности, которая позволяет предотвратить манипуляцию общественным сознанием. Вместо использования при передаче информации уместных терминов и выражений, чтобы дать читателю возможность самостоятельно делать выводы, напротив, были использованы выражения, которые отрицательно воздействовали на эмоции читателей, как православных, так и мусульман, способствуя формированию враждебности к представителям иной религии. По данным мониторинга российской прессы, именно мусульмане занимают седьмое место в качестве объекта вражды под знаком лозунга «*русский человек не может быть неправославным*» (<http://www.cjes.ru/about/?pid=4&id=2679&PHPSESSID=86>). Удивительно, что подобная религиозная ксенофобия распространяется в мире, который в настоящее время все более мусульманизируется: в 40 странах (и Казахстан не является исключением) мусульмане составляют большинство, и по прогнозам мусульмане скоро составят около 30% населения Земли (<http://www.baiterek.kz/index.php?journal=4&page=147>).

Итак, тема репрезентации негативных стереотипов в современной лингвистике не нова, но именно сегодня она получает новое звучание; сформировался блок актуальных проблем, которые изучаются как *язык вражды* (от англ. *hate speech*): *тревожная лексика, репрессивная лексика* и даже *репрессивная морфология, вербальная агрессия, агрессивная лексика*; только в России за последние 3-4 года прошли конференции и дискуссии «Язык вражды и ксенофобия: Россия, XXI век», «Язык вражды и язык примирения в пространстве актуальной культуры», «Язык вражды в 2007-м. Под знаком выборов?», «Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности», «Язык вражды – на чьей стороне общество?», «Язык вражды в федеральных и региональных СМИ» и др.

Что же происходит с языком сегодня? Всегда ли язык, который мы слышим и который воспроизводим, – это язык нашей толерантности? Ведь в любом языке можно выразить толерантное отношение ко всему и именно языку

толерантности мы учим и учимся, способствуя формированию согласия в обществе. Насколько объективно существование *«языка вражды»*, ведь поляризация *своего* и *чужого*, сферы *Эго* и сферы *другого* лежат в основе семиотики поведения? Может быть, лингвисты лишь метафорически обозначили так группы эмоциональных и оценочных высказываний, без которых не может существовать ни один язык? Обратимся к фактам и интерпретации *«языка вражды»*.

«Язык вражды», по мнению многих, вбирает в себя некорректные высказывания в отношении определенных групп общества и их отдельных представителей. При этом оказывается, что группы и отдельные люди, подвергающиеся вербальной агрессии, выделяются в обществе достаточно четко: это Гадкие утята – *они не нравятся, они не такие, они другие, они отчуждаются и подвергаются отрицательной оценке*. Такими группами, получившими эвфемистическое название *уязвимых групп*, оказываются, с одной стороны, этнические, религиозные, расовые, социальные, гендерные, сексуальные, политические и даже профессиональные группы, а с другой – ВИЧ-инфицированные, душевнобольные, наркозависимые и зависимые от алкоголя, бездомные, инвалиды и др.

По отношению к *уязвимым группам* употребление негативной лексики чрезвычайно распространено, поэтому *«языком вражды»* стали называть любые эмоционально-негативные, дискриминационные, негативистские выражения, заголовки, фотографии, лозунги, слоганы, надписи на стенах и заборах, выкрики в местах скопления народа, стадионах, шествиях, публичные высказывания в СМИ и проч., которые прямо или косвенно провоцируют возбуждение национальной, религиозной, социальной и иной вражды и неприязни. Для определения *«языка вражды»* в центре «СОВА», о котором говорилось выше, введены критерии, среди которых прямые и непосредственные призывы к насилию, создание негативного образа этнической или религиозной группы, оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа *«после всего, что «они» творили,*

естественно, что...»), публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (напр., масштабы холокоста или утверждение, что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»), утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы как таковой, утверждения об их криминальности или исторических преступлениях; цитирование без должных комментариев ксенофобных высказываний и текстов; обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство, «размывание национальной идентичности» и др. (<http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/95n/n95n-s26.shtml>).

Если законодательная и исполнительная власть, судебная практика и судебно-лингвистическая экспертиза должны определить юридическое содержание и последствия подобных случаев использования «языка вражды», то лингвистика должна понять их сущностное, собственно лингвистическое и коммуникативное содержание в качестве особого языкового феномена. Оказывается, что именно коммуникативная толерантность – это не просто снисходительность к кому-либо/чему-либо, а терпимость к чужим мнениям, поведению, мировоззрению, верованиям и проч., способность длительно переносить неблагоприятные воздействия при общении, сохраняя самообладание в любых ситуациях.

Различают несколько видов коммуникативной толерантности: а) ситуативная коммуникативная толерантность в отношениях «личность – личность», напр., *терпеть не могу этого человека, меня все в нем возмущает* и т.п.; б) типологическая коммуникативная толерантность в отношениях «личность – собирательный тип личностей, или группа», напр., *меня раздражает такой тип людей, я не стал бы жить в одной комнате с нацменом, лучше не иметь дела с клиентами – пенсионерами, обычно представители этой нации – хорошие люди»* и т.п.; в) профессиональная

коммуникативная толерантность в отношении к собирательным типам людей, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности, напр., «хороший – плохой пассажир, клиент...» для стюардес, официантов, водителей такси и т.п. Вместе с тем есть и общая коммуникативная толерантность, которая обусловлена установками, жизненным опытом, нравственными принципами, состоянием психического здоровья и т.п. (Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М., 1996, с. 123) и в которой проявляется отношение к людям и «инаковости» в целом.

Каждое общество существует в рамках толерантности, и эти рамки могут то сужаться, то расширяться. Следовательно, толерантность общества можно изменять и моделировать, а язык, будучи «домом бытия» (М. Хайдеггер), оказывается самым надежным проводником толерантности. Толерантность языка, как видим, связана, в первую очередь, с его властью, которая заключена в нем самом, и с властью, которую язык имеет над людьми. Именно поэтому так необходимо изучать процессы ограничения коммуникации с точки зрения ее интолерантности и так важно полноценно использовать толерантность языка и пользоваться языком толерантности.

Литература:

1. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М., 2006
2. Локшина Т., Лукашевский С. Язык вражды и свобода слова // <http://www.mhg.ru/publications/16C13>
3. Кугай А.И. Природа репрессивной морфологии // Образование и насилие. Сб. ст. – СПб, 2004 // http://anthropology.ru/ru/texts/kugaj_ai/educviol_15.html
4. Центр экстремальной журналистики // <http://www.cjes.ru/about/?pid=4&id=2679&PHPSESSID=86>
5. Байтерек. Республиканский общественно-политический журнал. <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=4&page=147>
6. Ростова Н. Одинокий народ ищет врага // <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/95n/n95n-s26.shtml>
7. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М., 1996

Список использованной литературы

1. George Lakoff. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. 1987. Гл. 1, 17. <http://www.metodolog.ru/00681/00681.html>
2. Johnson-Laird Ph. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. – Cambridge, 1983. – 513p
3. Абрамова Н.А., Коврига С.В. О некоторых аспектах формирования и согласования понятий и их влияния на качество интеллектуальной деятельности // Тез. докл. 2-ой междунар. конф. по когнитивной науке / СПбГУ. – СПб.: 2006.– Т.2. – С. 604-609.
4. Бабенко Л.Г. и Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. М.: Академический проспект, 2004. – 464с.
5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта,Наука. 2009. – 592с.
6. Баранов Н.А., Сергеев В. М. Когнитивные механизмы онтологизации знаний в зеркале языка // Ученые записки Тартуского университета, 1978. – Вып. 472. – с. 18-36
7. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М., 2000. – 124с.
8. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике.М.:КомКнига,2007. – с. 120.
9. Бьюзен Т. и Б. Супермышление. Минск: Попурри, 2008. – 304с.
10. Ван Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста// Текст: аспекты изучения семантики, прагматики, поэтики. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.90-167
11. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1999.- 26с.
12. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнорович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995. - с. 127
13. Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. СПб.: Европейский дом. 2001 – 258с.

14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2004. – 138с.
15. Гивон Т. Система обработки визуальной информации как ступень в эволюции человеческого языка // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 2004. №3.- С.117-145.
16. Голев Н.Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова (Мельник) // Вопросы лингвоперсонологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ч 1/Алт. Гос. техн. Ун-т им. И.И.Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. – с. 7-12
17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М.: Русский язык. 1991.Т. 4. – 722с.
18. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С.17-33.
19. Екшембеева Л.В. Сновидение и сновидение как средства предвосхищения. // Предвосхищение и язык. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва сентябрь 2012г. М.: Изд-во СГУ, 2012. – 135-144с.
20. Екшембеева Л.В. Языковые модули и проблемы обучения. Алматы, 2000. – 165с.
21. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – С. 47-49.
22. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь. 2001.- 38-70. (177с.)
23. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. Серия Психологи отечества. Москва-Воронеж, 2001. – с. 170. (428с.)
24. Золотова Г.А.Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.:Наука, 1988. – 440с.
25. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН . Серия литературы и языка. – т.60. – 2001. - № 3.
26. Карты ума. MindManager/ авт.-сост. В.И.Копыл. Минск: Харвест, 2007. – 64с.

27. Кастанеда К. Искусство сновидения // Кастанеда К. Искусство сновидения. Активная сторона бесконечности. Колесо времени. М.: София. 2008. – С. 9-268.
28. Кедрова Г.Е., Дедова О.В. Опыт построения обучающей среды, основанной на гипертексте. Проблемы гипертекстовой интерпретации лингвистического материала в процессе создания автоматизированного мультимедийного курса русской фонетики // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99). Материалы конференции. – М., 1999.
29. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука. 1975. – С. 533.
30. Корниенко А.А., Ардашкин И.Б., Чмыхало А.Ю. Философия науки. – Томск: Изд. ТПУ, 2007. – 164 с.
31. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей редакцией Е.С.Кубряковой. М.: 1996. – 245с.
32. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. – С. 207–221
33. Павиленис Р. Проблемы смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. – 286с.
34. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. - 1986. - М., 1987. - С. 398
35. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов Уч. пособие для вузов. Издание 2-е. М.Логос 2001 - с 53
36. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: УРСС, 2004. – с.147-148 (320с.)
37. Рафикова Н.В. Динамика ядра и периферии семантического поля текста. Дисс. ... канд. филол. Наук. Тверь, 1994
38. Рудяков А. Н. Лингвистическая инструментология: тексты // http://krippa.edu.ua/files/zb/2011_11.pdf

39. Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления //Филологические науки. 1996. № 2. – с. 6-11
40. Словарь современного русского языка: В 17-ти томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951. т.2 . – С. 356-357.
41. Субботин М.М. // <http://www.powertextsolutions.com/soubbotin.html>
42. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык. 1985. Т.1. Словообразовательные гнезда. А-П.
43. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Изд-во «Буколика», Изд-во «РООССА». 2008. – С.986.
44. Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций.СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 2007.- 330с.
45. Философский словарь/ Под ред. И.Т.Фролова. М.:Политиздат, 1991. – с 408 (560с.)
46. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 837 с.
47. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
48. Черных И.А. Теории интеграции: техника интерактивного обучения. Алматы, 2004. – 165с.
49. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978. – 123с.
50. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: УРСС, 2007. – 128с.
51. Шавель С.А. Энциклопедия социологии // [http://slovari.yandex.ru/~книги/Энциклопедия социологии/Интерпретация понятий](http://slovari.yandex.ru/~книги/Энциклопедия_социологии/Интерпретация_понятий)
52. Юнг К. К вопросу о подсознании // Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М., 1997. / <http://jungland.ru/node/618>

